
А. Б. ГОРОДСК. САМОУПРАВЛ. ВЪ РОССIИ

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

LES MUNICIPALITÉS EN RUSSIE.

А. Б.

Городское самоуправленіе въ Россіи.

Изданіе Союза Русскихъ Социальдемократовъ.

Цѣна 20 коп.

ЖЕНЕВА.
Типографія Союза: Genève, route de la Cluse, № 7.
1902.

БИБЛИОТЕКА
ЛЕНИНА

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я не могу скрыть отъ читателей, что испытываю нѣкоторый страхъ, какъ бы многіе изъ тѣхъ, для кого эта книжка пишется, не спросили себя въ недоумѣніи: „Какое намъ дѣло до городского самоуправленія? Сама жизнь пригвоздила насъ къ фабрикѣ, въ которой сосредоточены всѣ наши интересы. Величина рабочаго дня, заработная плата—вотъ тѣ два главныхъ столпа, отъ которыхъ зависитъ наше ближайшее матеріальное и духовное будущее! Мы нуждаемся въ сознательной организаціи, которая должна вырости на почвѣ *исключительно* фабрично-заводскихъ отношеній труда къ капиталу; далѣе, на почвѣ той роли, которую играетъ *правительство* при столкновеніяхъ труда съ капиталомъ, на почвѣ тѣхъ препятствій, которыя оно ставитъ намъ въ нашей борьбѣ съ фабрикантами и заводчиками."

Мнѣ, однако, думается, что возникшее недоумѣніе должно будетъ мало-по-малу у читателей исчезнуть, такъ сказать, растаять въ процессѣ чтенія послѣдующихъ главъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи я постараюсь выяснить, что рабочій не представляетъ собою *только* фабрично-заводской машины, которая вертится въ узкомъ кругу чисто фабрично-заводскихъ интересовъ. Мы увидимъ, какими нитями рабочій классъ связанъ съ различными сторонами той жизни, которая не имѣетъ ничего общаго съ фабрикой или заводомъ. Городская жизнь, городская дума, городское хозяйство и составляютъ одну изъ важныхъ сторонъ этой сложной внѣфабричной жизни рабочаго. На первый взглядъ кажется, что эти факторы не имѣютъ никакихъ точекъ соприкосновенія съ трудящимся людомъ; при ближайшемъ же разсмотрѣніи мы убѣдимся, что со всѣхъ сторонъ съ жадностью коршуновъ набрасываются на его трудовую копѣйку, а въ обмѣнъ за нее, какъ увидимъ впослѣдствіи, даютъ одни только камни.

Капиталистическій строй — сложная система. Представители капитала и правительства научились эксплуатировать и давить безчисленнымъ множествомъ всевозможныхъ способовъ.

Они эксплуатируютъ и угнетаютъ васъ на фабрикахъ и заводахъ, при веденіи городского хозяйства, при взиманіи и расходованіи всевозможныхъ податей, въ земствѣ, въ арміи, церкви, печати, народномъ образованіи, — словомъ, опутали васъ цѣлой сѣтью эксплуатаціи и угнетенія различнаго рода. Для веденія успѣшной борьбы рабочіе должны распутать всю эту сѣть, а не одинъ только ея кусочекъ, напасть на врага со всѣхъ фронтовъ,

т. е. всюду, гдѣ только имѣется эксплуатація и угнетеніе, а не только на фабрикѣ или заводѣ. Долгимъ опытомъ врагъ искусился во всяческихъ видахъ эксплуатаціи и угнетенія. И дѣйствительно, эксплуатація и угнетеніе рабочаго класса такъ хитро сплетены и такъ сложны и многообразны, какъ сложна и многообразна сама жизнь.

Исходя изъ той основной мысли, что интересы рабочаго связаны безчисленными нитями со всѣмъ строемъ русской жизни, я глубоко убѣжденъ, что ознакомленіе съ этимъ строемъ составляетъ нашу первую и главную задачу. Конечно, и знакомство съ западно-европейскими революціонными движеніями и съ борьбою тамошняго пролетаріата за лучшее будущее чрезвычайно интересно и полезно: оно показываетъ намъ, что рабочій классъ, находившійся прежде въ полномъ угнетеніи, освобождался мало-по-малу помощью *сознательной* борьбы отъ связывавшихъ его оковъ, что *сознательная* борьба, слѣдовательно, великая сила. Но бодрящая заграничная жизнь, возбуждая и воспламеняя, знакомитъ насъ тѣмъ не менѣе съ чуждыми намъ во многихъ отношеніяхъ жизненными условіями. Для организаціи сознательнаго протеста мы нуждаемся въ знаніи тѣхъ условій, въ которыхъ намъ приходится коротать свою жизнь, — намъ необходимо знакомство съ родной страною. Только при этомъ условіи мы перестанемъ *туманно* толковать о томъ, что насъ-де эксплуатируютъ, а будемъ точно знать, *гдѣ, какъ и кто эксплуатируетъ*. Только тогда мы почувствуемъ подъ ногами настоящую почву. Ни одинъ буржуазный благотворитель или правительственный чиновникъ не посмѣетъ тогда убѣждать нашихъ товарищей, что о нихъ, молъ, (тамъ-то и тамъ-то) пекутся. Сколько бы примѣровъ подобныхъ заботъ они ни приводили, они насъ не спутаютъ, такъ какъ мы будемъ знать настоящую цѣну этимъ заботамъ. Нельзя, конечно, отрицать того, что внѣфабричная эксплуатація и угнетеніе *пока* еще не въ состояніи *сами по себѣ, непосредственно* вызывать широкіе слои рабочихъ на борьбу; но изученіе этихъ сторонъ жизни *въ стократъ усиливаетъ* силу и размахъ борьбы, которая сплошь и рядомъ вспыхиваетъ у рабочихъ, благодаря ихъ столкновеніямъ съ капиталистами и правительствомъ на почвѣ чисто фабрично-заводского отношенія труда къ капиталу. И только сознательное отношеніе ко всѣмъ соціально-политическимъ проявленіямъ капиталистическаго строя характеризуетъ собою *всесторонне-классовое самосознаніе* пролетаріата, между тѣмъ какъ фабрично-заводскія столкновенія дѣлаютъ его только *революціонно-настроеннымъ*. Только при такомъ сознательномъ отношеніи рабочіе получатъ ясное представленіе о томъ косматомъ, косолапомъ чудовищѣ, которое накладываетъ свою тяжелую и грязную лапу на все и вся, — накладываетъ ее на наше тѣло и запускаетъ ее въ нашу душу;

они убѣдятся, что до тѣхъ поръ, пока это чудовище будетъ существовать, невозможно никакое сколько-нибудь серьезное улучшеніе нашего матеріальнаго быта, ни удовлетвореніе нашихъ духовныхъ потребностей. Это чудовище чисто русское, ни въ какой другой европейской странѣ не существующее,—имя ему: *самодержавіе*.

Думаю теперь, что читатель не посѣтуетъ на меня, если съ высотъ общихъ разсужденій я спущусь до будничныхъ интересовъ и постараюсь разсказать ему, *кѣмъ* и *какъ* ведется хозяйство въ русскихъ городахъ, въ которыхъ сосредоточено почти все наше фабрично-городское трудящееся населеніе.

ГОРОДСКОЕ САМОУПРАВЛЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

Часть первая.

Роль домовладѣльческаго и промышленнаго класса.

ГЛАВА I.

Однимъ изъ самыхъ знаменательныхъ явленій послѣдняго полустолѣтія слѣдуетъ признать неимовѣрный ростъ городовъ. Всякаго мало-мальски знакомаго съ жизнью болѣе или менѣе значительныхъ городовъ и промышленныхъ центровъ поражаетъ огромная численность ихъ пришлаго населенія. Возьмемъ для примѣра Петербургъ. Въ 1864 году въ немъ насчитывалось 540 тысячъ жителей; въ 1890 г. населеніе достигло 954-хъ тысячъ; а перепись 1897 г. показала численность въ 1 мил. 270 тысячъ; другими словами, за промежутокъ времени въ 32 года населеніе нашей столицы чуть-ли не утроилось. Равнымъ образомъ поражаетъ насъ отношеніе пришлаго населенія къ коренному: численность пришлаго населенія въ 2 раза больше коренного. Еще болѣе заменательнымъ представится это сравненіе, если мы возьмемъ число жителей въ возрастѣ старше 16-ти лѣтъ, т. е. какъ разъ то населеніе, которое поступаетъ на фабрики и заводы; оказывается, что въ этомъ возрастѣ количество пришлаго населенія не болѣе не менѣе, какъ въ *4* раза больше коренного!

Что же гонитъ, что до сихъ поръ гнало и что будетъ гнать людей въ города и городскіе поселки? Голодъ, неприглядная жизнь въ деревнѣ, съ одной стороны, а съ другой—надежда утолить этотъ голодъ въ городѣ и пожить тамъ болѣе человѣческой жизнью...

Фабрично-заводская промышленность и является той издалека сіяющей надеждой, тѣмъ притягательнымъ центромъ, вокругъ котораго собираются всѣ обездоленные. Но далеко не одни только обездоленные тяготѣютъ къ городскому центру. Фабрично-заводская промышленность привлекаетъ къ себѣ также и тѣхъ людей, главная задача, главная цѣль жизни которыхъ заключается въ

томъ, чтобы выжать изъ первыхъ все, что еще раньше не было выжато имъ подобными—деревенскими кулаками и царскими чиновниками. Такимъ образомъ, города являются средоточіемъ различнаго рода промышленниковъ, торговцевъ—крупныхъ и мелкихъ,—ремесленниковъ и наемныхъ рабочихъ. Сюда слѣдуетъ еще причислить людей свободныхъ, интеллигентныхъ профессій (врачей, юристовъ, инженеровъ, артистовъ и т. д.), чиновниковъ различныхъ учрежденій и др. Само собою разумѣется, что всѣ эти люди должны какъ-нибудь устроиться въ городѣ; кромѣ личныхъ, *частныхъ* интересовъ у нихъ волей-неволей появляются интересы *общіе*. Ношеніе воды изъ рѣки является для каждаго жителя въ отдѣльности занятіемъ довольно неудобнымъ и непріятнымъ; гораздо проще и дешевле дается всѣмъ жителямъ города водоснабженіе, если они для этого соединяются и устраиваютъ водопроводы. То же можно сказать и объ оздоровленіи города, о проведеніи новыхъ улицъ и освѣщеніи ихъ, объ устройствѣ больницъ, домовъ для рабочихъ, водосточныхъ каналовъ, конокъ, о народномъ образованіи и большомъ множествѣ другихъ отраслей дѣятельности, которыя не подъ силу отдѣльному обывателю. Словомъ, городскимъ жителямъ приходится совмѣстно вести *общее* хозяйство, подобно тому какъ каждая семья ведетъ свое *семейное* хозяйство; городское хозяйство къ тому же еще гораздо сложнѣе и разнообразнѣе. Какое же участіе въ благоустройствѣ города принимаютъ всѣ вышеуказанные элементы и въ какой мѣрѣ пользуются они въ отдѣльности благами этого устройства?

Посмотримъ сначала, кто ведетъ городское хозяйство у насъ на Руси. Въ настоящее время городское хозяйство ведется согласно „Городовому Положенію“, выработанному правительствомъ въ 1892 г. Кто же, по этому „Положенію“, долженъ вести это хозяйство?—Богатые домовладѣльцы, крупные купцы, крупные фабриканты и заводчики! Всѣ эти господа, составляющіе незначительное меньшинство всего городского населенія, обладаютъ исключительнымъ правомъ выбирать изъ своей среды городскихъ представителей (гласныхъ); избранные представители составляютъ такъ называемую *городскую думу*, которая завѣдуетъ и ворочаетъ всѣми многообразными отраслями городского хозяйства. Цифры лучше словъ покажутъ намъ, какое возмутительное несоотвѣтствіе существуетъ между числомъ избирателей и количествомъ всѣхъ жителей даннаго города! Населеніе Петербурга достигаетъ 1 милліона 300 тыс., а число избирателей этой столицы меньше 7 тысячъ; Москва имѣетъ свыше 1 мил. жителей, а избирателей всего 7.370; въ Екатеринославѣ 120 тыс. населенія, а избирателей 560 человѣкъ; въ Харьковѣ 200 тыс. жит. — избират. 2.000 чел.; въ Минскѣ 85 тыс. жит. — избират. 254 чел. и т. д. Словомъ, число избирателей во всѣхъ городахъ составляетъ меньше 1%

числа жителей этихъ городовъ, или же на каждые 150 человѣкъ населенія приходится всего одинъ избиратель, остальные 149 совершенно безправны.

Состоя изъ небольшой кучки богатыхъ людей, городскіе избиратели и избранная ими и имъ покорная городская дума, конечно, мало заботятся о нуждахъ всего городского населенія и преслѣдують свои личные эгоистическіе интересы, т. е. интересы богатаго домовладѣльческаго и торговопромышленнаго классовъ; интересы же трудящагося, рабочаго класса, мозолистыми руками котораго построенъ городъ и создано все его благоустройство,—интересы этого класса, несмотря на огромную его численность, съ возмутительнымъ равнодушіемъ оставляютъ безъ всякаго вниманія! Но, быть можетъ, трудящаяся масса въ меньшей мѣрѣ нуждается въ городскомъ благоустройствѣ, чѣмъ домовладѣльцы, купцы, фабриканты и заводчики? А если она и нуждается въ такой же степени, то быть можетъ, эта масса мало вноситъ въ городскую кассу, такъ что послѣдняя поневолѣ, не по своей винѣ ничего не удѣляетъ рабочему классу? На эти вопросы можно дать вполнѣ опредѣленный отвѣтъ и отвѣтъ такой, который заставитъ покраснѣть нашихъ городскихъ заправилъ, нашихъ такъ называемыхъ отцовъ города, несмотря даже на общеизвѣстное присущее имъ безстыдство.

Я говорилъ уже, что представительницѣ города — *городской думѣ* волею судебъ назначена многотрудная дѣятельность — вести все городское хозяйство. Каково бы ни было это хозяйство, болѣе, чѣмъ очевидно, что для его веденія необходимы средства. Средства эти дума получаетъ, облагая жителей разнообразными налогами. Какъ же распредѣляются эти налоги между различными категоріями городскихъ обывателей? Какой классъ болѣе всего обремененъ?

Уже заранѣе можно ожидать, что городская дума будетъ питать самыя теплыя чувства къ богатому домовладѣльческому и торгово-промышленному классамъ; что она болѣе всего пожалѣетъ ихъ несчастныхъ,—такъ какъ они плоть отъ плоти ея, кровь отъ крови ея; что на всѣхъ остальныхъ жителей она будетъ смотрѣть не какъ на сыновъ своихъ, а какъ на пасынковъ; что менѣе всего посчастливится рабочему классу. Дѣйствительность не обманула этихъ ожиданій, а , пожалуй, превзошла ихъ.

Всѣ указанныя основныя черты городского управленія весьма характерны для городскихъ думъ всѣхъ русскихъ городовъ; я же возьму для примѣра Петербургъ, который, какъ столица имперіи, долженъ былъ бы служить для всѣхъ образцомъ.

Однимъ изъ весьма важныхъ и крупныхъ источниковъ дохода

петербургской думы являются сборы больничный, адресный и паспортный; всѣ три вмѣстѣ составляютъ изрядную сумму въ 2 мил. 200 тыс. рублей. Съ кого же они собираются? — Богатые и болѣе или менѣе состоятельные люди освобождены отъ этихъ налоговъ; ложатся же они всею своею тяжестью на самое необезпеченное, самое бѣдное трудящееся населеніе—на *чернорабочихъ*, а также и на людей, временно прибывшихъ въ столицу искать работы, т. е. попросту—на *безработныхъ*. Каждый чернорабочій и безработный обязаны по установленію думы внести въ городскую кассу по 1 руб. въ годъ больничнаго сбора. Какая насмѣшка! Не безстыдство-ли это — драть съ людей, ничего не имѣющихъ, и освобождать отъ сборовъ купцовъ и фабрикантовъ, т. е. тѣхъ самыхъ, которые обмѣриваютъ, обвѣшиваютъ и обкрадываютъ рабочій людъ въ лавкахъ и выжимаютъ изъ него послѣдніе соки на фабрикахъ и заводахъ! Возмущаться тутъ, конечно, есть чѣмъ, но удивляться положительно нечему! По Сенькѣ шапка: каково благородство избирателей — таково и ихъ представителей! Богатой думѣ и на умъ не приходитъ, что не только для безработнаго, но и для всякаго рабочаго рубль—большая сумма. Какое множество маленькихъ человѣческихъ жизней—рабочихъ дѣтей—погибаетъ не только изъ-за рубля, но даже изъ-за полтинника! Фабрично-заводскіе врачи, вѣрные своимъ хозяевамъ, какъ извѣстно, мало обращаютъ вниманія на лѣчащійся у нихъ рабочій людъ, и послѣдній волей-неволей долженъ обращаться къ частному врачу; но тутъ онъ наталкивается на препятствіе, совершенно непонятное думскимъ толстосумамъ: частному врачу нужно заплатить за визитъ копеекъ 50. И вотъ, господа думцы, изъ-за этихъ-то 50 коп. маленькое созданіе, не худшее вашихъ собственныхъ дѣтей, болѣетъ день, два, недѣлю; его родители, любящіе ребенка не менѣе, чѣмъ вы своего, лѣчатъ его всякими домашними средствами—разными безсмысленными натираніями изъ уксуса, сала, бѣленого масла, и только тогда, когда это ни къ чему не приводитъ, обращаются за совѣтомъ къ частному врачу. И все это изъ-за ничтожной на вашъ взглядъ суммы въ 50 коп.! Понятно-ль это вамъ?

Но наше городское управленіе пошло еще дальше по указанному пути. Однорублевый сборъ показался ему малымъ! Уже давно раздаются въ думѣ голоса за установленіе двухрублеваго сбора; и вотъ въ 1897 г. большинствомъ голосовъ высказались за 2-рублевый больничный сборъ. Это постановленіе пока еще не вошло въ законную силу, но оно весьма характерно для нашей думы. Здѣсь мы видимъ нахальство, неприкрытое никакимъ покрываломъ... Ужъ драть, такъ драть!

Адресный сборъ всею своею тяжестью падаетъ также на самое необезпеченное населеніе Петербурга. Сборъ этотъ взимается съ лицъ, служащихъ по *вольному найму* или занимающихся какимъ-

либо ремесломъ; адресный налогъ, достигающій 1.220.000, неимовѣрно высокъ и совершенно неравномѣренъ, такъ какъ онъ не соразмѣряется даже съ величиной заработной платы.

Далѣе слѣдуетъ сборъ за приписку паспортовъ, который почти исключительно ложится на рабочій классъ: рабочимъ не по ихъ винѣ приходится нерѣдко по нѣскольку разъ въ годъ мѣнять квартиры, и каждый разъ нужно платить за приписку; то же относится и къ домашней прислугѣ. Нашли же, съ кого денежки тянуть!

Всѣ эти сборы городская дума поручаетъ взимать полиціи и платитъ ей за это по 3 коп. съ каждаго собраннаго рубля; само собою разумѣется, что и эти 3 коп. приходится уплачивать тѣмъ же рабочимъ и прислугѣ. Нужно сознаться, что городъ выбралъ хорошую посредницу для сборовъ: полиція, какъ извѣстно, не принадлежитъ къ нѣжнымъ твореніямъ и неукоснительно, съ подзатыльниками собираетъ дань.

ГЛАВА II.

Перехожу теперь къ другой категоріи городскихъ сборовъ — къ сборамъ, взимаемымъ съ состоятельныхъ классовъ. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ такъ наз. *оцѣночный сборъ.* Это—налогъ на недвижимое имущество (дома, земли) домовладѣльцевъ,—налогъ, достигающій 2.200.000 руб. Мы видимъ, такимъ образомъ, что *оцѣночный сборъ* по величинѣ своей не превосходитъ *налога на рабочій классъ.* Такое сравненіе врядъ-ли нуждается въ дальнѣйшемъ поясненіи!

Оцѣночнымъ этотъ сборъ называется потому, что производится оцѣнка домовъ, земель, и въ городскую кассу вносится домовладѣльцами въ видѣ налога менѣе 1%, т. е. одной сотой части этой оцѣнки. Кто же производитъ оцѣнку? — Городская дума, т. е. тѣ же домовладѣльцы! Понятно, что богатые думскіе домовладѣльцы относятся очень бережно къ своему собственному карману и къ карману богатыхъ же, хотя и не думскихъ, домовладѣльцевъ. И вотъ имущество, стоющее 50.000 р., оцѣнивается въ 20.000 р., а стоющее 100.000 оцѣнивается въ 30.000. Теперь другой вопросъ: какъ часто производится оцѣнка? Всякій знаетъ, что стоимость недвижимыхъ имуществъ въ городахъ растетъ не по днямъ, а по часамъ. Благодаря многимъ причинамъ, а главнымъ образомъ, благодаря необычайному росту населенія, эта стоимость удваивается, утраивается безъ всякихъ усилій, безъ всякихъ затратъ со стороны домовладѣльцевъ. А между тѣмъ оцѣнка недвижимыхъ имуществъ была произведена въ Петербургѣ въ 1874 г., т. е. 28 лѣтъ тому назадъ, и съ тѣхъ поръ больше не производи-

лась. Оцѣночный сборъ взимается въ настоящее время согласно оцѣнкѣ 1874 г. Нѣкоторыя данныя, въ разсмотрѣніе которыхъ я не стану вдаваться, позволяютъ сдѣлать заключеніе, что стоимость имуществъ за это время утроилась; другими словами, домъ, стоившій въ 1874 г. 100.000 руб., стоитъ теперь 300.000. Ясно отсюда, почему наши городскіе дѣльцы и слышать не хотятъ о какой-либо болѣе справедливой оцѣнкѣ. Вѣдь для нихъ это равносильно тому, что вмѣсто 2.200.000 р. имъ придется вносить въ городскую кассу 6.600.000 р.!

Я, однако, не выяснилъ еще всѣхъ сторонъ этого интереснаго вопроса. Самое любопытное впереди. Дѣло въ томъ, что въ конечномъ результатѣ дѣйствительными плательщиками оцѣночнаго сбора являются не *домохозяева*, а *наниматели квартиръ* и всякаго рода *жильцы*. Какъ бы ни казалось оно страннымъ на первый взглядъ, все же это безусловно вѣрно. Стоитъ только домохозяину увеличить квартирную помѣсячную плату на полтинникъ, рубль... и весь оцѣночный сборъ оплатится квартирантомъ трижды. Это не слова, а подтверждается дѣйствительной жизнью на каждомъ шагу.

Такимъ образомъ всякіе сборы съ домохозяевъ уплачиваются въ послѣднемъ счетѣ квартирантами, въ томъ числѣ и рабочимъ классомъ, такъ какъ послѣдній по численности является самымъ крупнымъ квартиронанимателемъ. Словомъ, всюду и вездѣ одна и та же неизмѣнная дойная корова!

А со всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній взимается ничтожная цифра въ 1.300.000 р.; другими словами, сумма, взимаемая въ пользу города со всего богатаго торгово-промышленнаго класса, въ 2 раза меньше сборовъ съ рабочаго класса; въ эту сумму входитъ также сборъ съ трактирщиковъ въ 340.000 р. Со всей арміи паразитовъ - трактирщиковъ сборъ въ 340.000 р. Въ думѣ засѣдаетъ изрядное количество и этихъ господъ, которые, разумѣется, чрезвычайно жалѣючи относятся къ своему карману; дѣло, какъ видите, объясняется очень просто! А что эти паразиты наживаются неимовѣрно и жирѣютъ на счетъ рабочаго люда, этого никто и оспаривать не станетъ. Мнѣ пришлось бесѣдовать съ однимъ изъ нихъ, — владѣльцемъ грязненькаго трактирчика на одной изъ петербургскихъ окраинъ. Оказывается, что онъ торгуетъ 1.800 р. въ мѣсяцъ, а въ годъ 21.600 р.; изъ этихъ денегъ, по его собственнымъ словамъ, у него остается чистоганомъ 8.000 руб. ежегодно. А городская дума въ прошломъ году посвятила нѣсколько засѣданій разсужденіямъ о томъ, чтобы уменьшить налоги съ трактирщиковъ, снять съ нихъ излишнее бремя. Вотъ какъ оно ведется — наше городское хозяйство!

Есть еще одинъ сборъ—двухъкопеечный кулевой сборъ съ хлѣба и съ сѣмянъ, привозимыхъ на хлѣбную пристань. Этотъ налогъ на предметъ первой необходимости при значительномъ вздорожа-

ніи всѣхъ пищевыхъ продуктовъ является однимъ изъ возмутительнѣйшихъ налоговъ, такъ какъ онъ ложится всѣмъ своимъ тяжелымъ бременемъ на самое несостоятельное, живущее изо дня въ день населеніе, для котораго хлѣбъ—самый главный пищевой продуктъ. Этотъ сборъ взимается на половинныхъ началахъ... съ кѣмъ бы вы думали?... *съ Александро-Невской Лаврой!*

Лавра выбрала себѣ союзникомъ не рабочихъ людей, потомъ добывающихъ свой хлѣбъ, какъ это дѣлалъ Христосъ и его ученики, а купцовъ, промышленниковъ и трактирщиковъ!

ГЛАВА III.

Въ началѣ этого очерка было мимоходомъ указано, что городъ представляетъ собою общину людей, у которыхъ имѣется много общихъ интересовъ, общихъ нуждъ. Эти общіе городскіе интересы и составятъ главный предметъ содержанія послѣдующихъ главъ.

Водоснабженіе и канализація. Потребность въ чистой водѣ — одна изъ важнѣйшихъ человѣческихъ потребностей. Многимъ и въ голову не приходитъ, что вода, напримѣръ, Невы или Москвы-рѣки негодна для употребленія, что ее необходимо предварительно очистить, пропустить черезъ фильтры. Многіе и не подозрѣваютъ, что, съѣвши обѣдъ, приготовленный съ этой водой, они вмѣстѣ съ нимъ проглотили заразу тифа, холеры, кроваваго поноса, что, давая своимъ дѣтямъ пить эту же воду, они безсознательно заражаютъ ихъ тѣми же болѣзнями. А между тѣмъ это фактъ неоспоримый—наука уже давно признала его. Городъ Мюнхенъ (въ Германіи) издавна пользовался незавидной репутаціей за свою высокую смертность и въ особенности за обиліе тифозныхъ заболѣваній. Долгое время доискивались причины этого зла. Наконецъ, въ рѣкѣ, снабжавшей Мюнхенъ водою, найдена была тифозная зараза. Тогда городъ приступилъ въ 1883 г. къ проведенію чистой воды изъ альпійскихъ источниковъ. Лишь только эта вода была проведена, какъ тифозная эпидемія почти совершенно прекратилась: до этого года тифъ ежегодно уносилъ въ могилу нѣсколько тысячъ человѣческихъ жизней, послѣ же 1883 г. число смертей отъ тифа ограничивалось единицами. При этомъ было замѣчено слѣдующее поразительное явленіе: альпійская вода была проведена не сразу во всѣ городскіе участки; и вотъ въ одно и то же время тѣ участки, въ которыхъ уже была проведена свѣжая вода, совершенно освободились отъ тифа, между тѣмъ какъ въ другихъ участкахъ, которые пользовались еще старой водой, тифозная эпидемія свирѣпствовала съ прежней силой. Нѣтъ, впрочемъ, необходимости приво-

дить воду изъ далекихъ источниковъ, — можно пользоваться и своей рѣчной водой, но безусловно необходимо предварительно профильтровать ее. Небезынтересенъ въ этомъ отношеніи слѣдующій замѣчательный фактъ. Въ 1892-мъ году въ Гамбургѣ разразилась страшная холерная эпидемія. Дознано было, что эпидемія свирѣпствовала вслѣдствіе употребленія воды изъ рѣки Эльбы и что фильтрація этой воды освобождаетъ ее отъ холерной заразы (холерной бактеріи). Приступлено было къ сооруженію центральнаго фильтра, который и былъ пущенъ въ ходъ въ 1893 г. По произведеннымъ изслѣдованіямъ оказалось, что въ теченіе лѣтнихъ и осеннихъ мѣсяцевъ рѣчная вода при *входѣ* въ рѣчные бассейны (очистительные) содержала милліарды холерныхъ бактерій, а *послѣ пропуска* черезъ фильтръ эта же вода, проведенная въ дома, оказалась такою же чистою и здоровою, какъ и вода альпійскихъ источниковъ. Неудивительно поэтому, что холерная эпидемія была такимъ образомъ скоро прекращена и фильтръ предупредилъ возвратъ ея въ 1893 г.

Для насъ чрезвычайно интересно будетъ разсмотрѣть, насколько удовлетворена эта настоятельная потребность въ профильтрованной водѣ у населенія русскихъ городовъ. Главное завѣдываніе и надзоръ за водоснабженіемъ лежитъ естественно на обязанности городскихъ управленій (думъ). Какъ же они справляются со своей задачей? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можно дать вполнѣ опредѣленный. И у насъ проводятся водопроводы, и у насъ устраиваются фильтры, — но не для всѣхъ гражданъ, а только для богатыхъ: ихъ оберегаютъ и отъ тифовъ, и отъ холеры, кроваваго поноса и друг. болѣзней. Для необезпеченнаго же населенія, — для рабочаго класса, — какъ водопроводы, такъ и фильтры считаются совершенно излишнею роскошью. Такая политика вполнѣ согласуется съ составомъ нашихъ радѣтелей — городскихъ думъ. Одно только смущаетъ ихъ: болѣзнь, начавшись въ рабочихъ кварталахъ, нерѣдко по своей заразительности переходитъ и въ высокія хоромы! Но все же такая болѣзнь обходится имъ дешевле, чѣмъ забота о рабочемъ классѣ. А слова „дешевле—дороже“ цѣнятся ими выше евангелія. Если мы возьмемъ для примѣра Петербургъ, то оказывается, что только половина всѣхъ петербургскихъ квартиръ снабжена водопроводами, другая же половина, населенная почти исключительно трудящимся людомъ, получаетъ воду такимъ же образомъ, какъ ее получали наши праотцы. Мнѣ какъ-то не случалось встрѣтить рабочаго какой-либо петербургской окраины, который могъ бы похвастать проведеннымъ къ нему водопроводомъ. Вода привозится водовозами или прямо изъ Невы, или изъ водокачалокъ, вливается въ стоящій на дворѣ бакъ, въ которомъ и безъ того вредная невская вода еще болѣе загрязняется; и за эту воду квартирантъ платитъ домохозяину извѣстную помѣсячную плату,

которая не входитъ въ размѣръ квартирной платы. А между тѣмъ непрофильтрованная невская вода признана думской же городской комиссіей въ 1893 г. негодной ни для питья, ни для варки.

Канализація. Удаленіе нечистотъ—отхожихъ и кухонныхъ— и всякихъ уличныхъ отбросовъ составляетъ насущнѣйшую потребность городскихъ жителей и должно всецѣло лежать на обязанности городскихъ управленій. Въ Западной Европѣ давно уже дознано, что неудаленіе этихъ нечистотъ является одной изъ главныхъ причинъ высокой смертности населенія. Много усилій потратили тамъ городскія думы на устройство цѣлой системы подземныхъ водосточныхъ трубъ, по которымъ всѣ нечистоты удаляются изъ жилищъ и уносятся далеко за городъ, и достигнутые результаты оправдали эти усилія. Что же дѣлается у насъ? Мы привыкли къ тому, что наши городскія думы и пальца о палецъ не ударяютъ для пользы *несостоятельныхъ* горожанъ, но за то для себя и для своихъ богатыхъ избирателей онѣ дѣлаютъ все, что только могутъ. Въ данномъ же случаѣ — въ вопросѣ о канализаціи — онѣ ничего не сдѣлали даже для себя. Дѣло въ томъ, что, состоя въ громадномъ большинствѣ изъ людей невѣжественныхъ, наши думы, ставящіе кошелекъ выше всякаго ума и образованія, не въ состояніи справиться со сложными задачами городского управленія. Уже болѣе 25 лѣтъ, какъ наша столичная петербургская дума составляетъ всевозможные проекты о канализаціи, назначаетъ по этому поводу множество комиссій и подкомиссій, и, несмотря на это, вопросъ о раціональномъ (разумномъ) удаленіи нечистотъ изъ Петербурга остается открытымъ, и нечистоты удаляются самымъ первобытнымъ способомъ, какъ удалялись 100 лѣтъ тому назадъ: онѣ вывозятся въ бочкахъ и ящикахъ, наполняющихъ зловоніемъ весь городъ. (То же можно сказать и о Москвѣ и о всѣхъ другихъ городахъ).

Очистка и поливка улицъ тоже имѣетъ большое значеніе для охраны здоровья городскихъ обывателей. Подымаемая вѣтромъ пыль съ мостовой, засоряя глаза и забираясь въ легкія, и сама по себѣ механически приноситъ значительный вредъ; но еще болѣе вреда она приноситъ потому, что въ этой пыли находится безконечное множество заразныхъ болѣзненныхъ началъ, отравляющихъ человѣческій организмъ. Очистка улицъ въ ночное время при отсутствіи городского движенія и поливка ихъ могли бы освободить и на Западѣ дѣйствительно освобождаютъ населеніе отъ вреднаго дѣйствія этой пыли; у насъ же въ Россіи на главныхъ улицахъ, гдѣ живетъ богатое населеніе, городское правленіе еще кое-какъ справляется съ этимъ зломъ; но на окраинахъ — въ рабочихъ кварталахъ — уличная пыль, забираясь въ легкія чахоточныхъ рабочихъ, довершаетъ тамъ тотъ процессъ гніенія, который начался и продолжается въ пыльныхъ и дымныхъ мастерскихъ фа-

брики. Стоитъ только въ лѣтніе жаркіе мѣсяцы пройтись по Шлиссельбургскому и Петергофскому трактамъ, чтобы на своей собственной шкурѣ убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Всякій разъ, когда приходится что-либо сдѣлать для здоровья трудящагося человѣка, наши городскіе дѣятели, видимо утомленные тяжелой работой своихъ попеченій о благоденствіи гражданъ, погружаются въ непробудный сонъ!

ГЛАВА IV.

Квартирный вопросъ. Мы подходимъ теперь къ самому интересному и глубоко захватывающему насъ вопросу. Квартирный вопросъ живо интересуетъ городскія управленія всѣхъ странъ. Извѣстно, что домовладѣльцы постоянно подвергаются сильному искушенію приспособить свои наемные ульи для помѣщенія въ нихъ возможно большаго количества народа, и города естественно задаются вопросомъ, какъ же вліяетъ спертый воздухъ, скученность въ жилыхъ помѣщеніяхъ на здоровье ихъ обывателей? За отвѣтомъ на этотъ вопросъ городская дума Европы и Америки обращается къ нелицепріятной статистикѣ, которая не разъ уже и насъ выручала. Что же говорятъ намъ цифры?

Прямо поразителенъ, можно сказать, невѣроятно великъ процентъ смертности семей, живущихъ въ одной комнатѣ. Еще болѣе поразителенъ этотъ фактъ, если сравнить его съ процентомъ смертности семей, живущихъ въ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и болѣе комнатахъ. Страшно сказать, но оказывается, что смертность однокомнатныхъ жильцовъ почти въ 23 раза превышаетъ смертность трехкомнатныхъ; по сравненію же со смертностью жильцовъ, занимающихъ болѣе 4-хъ комнатъ, смертность однокомнатныхъ въ 30 разъ больше. Добытыя данныя показываютъ, что изъ 1.000 однокомнатныхъ жильцовъ ежегодно умираетъ 150—160 челов., между тѣмъ какъ на каждую тысячу двухкомнатныхъ жильцовъ приходится всего 23 смертныхъ случая, а смертность трехкомнатныхъ жильцовъ удивительно низка — всего 7-8 на тысячу; зажиточные же люди, занимающіе квартиру въ 4 и больше комнатъ, умираютъ только въ пропорціи 5-6 на тысячу.

Но одномъ концѣ лѣстницы цифра 150, на другомъ концѣ цифра 5,—сопоставленіе обѣихъ этихъ цифръ краснорѣчивѣе всякихъ словъ выясняетъ зависимость смертности отъ жилищныхъ условій. Интересуются-ли подобными вопросами наши городскія думы? Конечно, нѣтъ! Вѣдь обнаруженіе подобныхъ фактовъ могло бы заставить рабочій классъ призадуматься надъ своимъ положеніемъ, а чѣмъ тщательнѣе завѣса будетъ скрывать отъ вниманія рабочаго класса подобныя явленія, тѣмъ безопаснѣе

будутъ себя чувствовать зажиточные классы. А между тѣмъ жилищныя условія трудящагося населенія русскихъ городовъ прямо ужасны. Возрастаніе квартирной платы побуждаетъ живущихъ личнымъ трудомъ увеличивать трату на квартиру изъ своего заработка; съ другой стороны, вздорожаніе цѣнъ на квартиру заставляетъ населеніе жить болѣе скученно,—при этомъ скученность нерѣдко доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ, и число жителей на одну комнату достигаетъ 10. Пишущему эти строки частенько приходилось скитаться среди рабочаго люда, приходилось бывать въ ихъ квартирахъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и изучать всѣ условія ихъ жизни. Для того чтобы воспроизвести точную картинку изъ жизни, необходимо быть художникомъ, но тѣ, для кого это пишется, сами дополнятъ то, что недостаетъ въ моемъ изображеніи, такъ какъ имъ прекрасно знакомы ихъ собственныя каморки; они къ тому же увидятъ, что въ этомъ изображеніи нѣтъ и тѣни преувеличенія. Я приведу лишь нѣсколько типичныхъ примѣровъ.

1. Жилище семейнаго рабочаго, получающаго 16 р. въ мѣсяцъ. Состоитъ изъ двухъ комнатъ и кухни. Цѣна 15 руб. Рабочій съ женой и пятью дѣтьми помѣщаются на кухнѣ, которая имѣетъ 2 арш. ширины, 5 арш. длины и 3 арш. вышины, т. е. нѣсколько болѣе куб. сажени объема. Форточки нѣтъ. Большая печь почти до самаго потолка, на которой спятъ трое дѣтей; досчатая кровать для рабочаго съ женой и двоихъ дѣтей. Въ комнатѣ такая удушливая атмосфера, что свѣжему человѣку въ первыя нѣсколько минутъ невозможно сказать ни слова. Я стараюсь схватить глотокъ воздуха, но это мнѣ никакъ не удается. Тутъ и тамъ лежитъ дѣтское тряпье, въ буквальномъ смыслѣ тряпье и всякій другой вонючій хламъ; подъ кроватью грязное бѣлье. На печкѣ, на которой спятъ дѣти, такое удушіе отъ испареній и испорченнаго воздуха, что васъ буквально душитъ. Меня послѣ всего видѣннаго уже не поражаетъ тотъ потрясающій фактъ, что смертность дѣтей подобныхъ рабочихъ въ 10 разъ превышаетъ дѣтскую смертность болѣе состоятельныхъ слоевъ. Двѣ другія комнаты отданы холостымъ и женатымъ жильцамъ — чернорабочимъ или работающимъ по валовой. Въ каждой комнатѣ по 5 человѣкъ; плата съ человѣка 2 р.—2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Грязь и вонь не поддаются въ этихъ комнатахъ описанію. Форточекъ нѣтъ. Спятъ на полу и на кроватяхъ на какихъ-то гнилыхъ не то матрацахъ, не то не разберу, на чемъ. Хозяинъ квартиры, т. е. семейный, живущій на кухнѣ рабочій, получаетъ со всѣхъ жильцовъ 23 р., а такъ какъ ему самому стоитъ 15 р. и дрова 5 р., то остается излишекъ въ 3 р., такъ сказать, заработка. Но за эти три рубля хозяйка должна стирать всѣмъ бѣлье, давать кипятокъ и варить. Не могу безъ ужаса вспомнить объ этомъ. Это картинка съ натуры.

2. Жилище двухъ семейныхъ рабочихъ, получающихъ по 30 р. въ мѣс. Двѣ комнаты и кухня. Въ одной комнатѣ живетъ мужъ съ женой и тремя дѣтьми; въ другой—мужъ, жена и двое дѣтокъ. Каждая комната занимаетъ объемъ приблизительно въ 2 кубич. сажени. Форточекъ нѣтъ. Воздухъ крайне спертый. Это, конечно, рай въ сравненіи съ первымъ примѣромъ.

Чтобы получить нѣкоторое представленіе о вредѣ такой квартиры для здоровья, особенно дѣтей, я напомню, что гигіена требуетъ для каждаго человѣка 5 кубич. саж. квартирнаго пространства. Такимъ образомъ, въ первомъ случаѣ на человѣка приходится $^1/_7$ куб. саж., а во второмъ—$^2/_5$ куб. саж.; другими словами, эти жилища не годятся даже и для одного взрослаго человѣка, а въ нихъ обитаетъ 7 и 5 челов.

Такимъ картинамъ нѣтъ числа, такъ какъ, повторяю, я не выбралъ какого-нибудь факта, изъ ряда вонъ выходящаго. Это случай типичный. Но существуетъ многое множество и гораздо худшихъ жилищъ.

Послушаемъ доктора Герценштейна: „Бѣдное населеніе большихъ городовъ, говоритъ Герценштейнъ, вынуждено всегда пользоваться худыми и тѣсными квартирами; плохо устроенные дома почти исключительно и предназначены для бѣдноты. Это представляется тѣмъ болѣе страннымъ, что дома, населенные бѣдными жильцами, требуя наименьшихъ расходовъ, въ то же время самые выгодные для своихъ владѣльцевъ, такъ какъ даютъ наивысшій доходъ...“

Главная особенность жилищъ бѣднаго люда, благодаря дороговизнѣ ихъ, это чрезмѣрное переполненіе, тѣснота, грязь, отсутствіе свѣта, сырость, зависящая не только отъ плохой почвы, но и отъ переполненія ихъ жильцами, стирки и сушки бѣлья и т. п... Что же сказать о подвальныхъ помѣщеніяхъ? Ужасъ ихъ выступаетъ открыто на глазахъ у всѣхъ при частыхъ петербургскихъ наводненіяхъ. Эти подвалы подразумѣваютъ не только ухудшеніе матеріальнаго и физическаго благосостоянія, но и постоянную угрозу усиленія всевозможныхъ эпидемій. Даже тугая на мѣры борьбы съ домовладѣльцами петербургская городская дума нашла себя вынужденной издать обязательное постановленіе, правда, никогда не выполняемое, что подвалы должны быть не ниже $3^1/_2$ аршинъ, хорошо освѣщены, а полы и стѣны до уровня троттуара или поверхности двора непроницаемы для воды. Очистивъ свою совѣсть изданіемъ такого обязательнаго постановленія, представители общественнаго управленія ничего не хотятъ сдѣлать, чтобы изданные обязательныя постановленія исполнялись, такъ какъ соблюденіе этого правила отразилось бы раньше всего на многихъ думскихъ гласныхъ, получающихъ громадный доходъ съ подваловъ. А кто себѣ врагъ? Цѣна подваль-

наго помѣщенія 60-180 р. въ годъ; число жильцовъ нерѣдко достигаетъ 6-10 на комнату.

Но не все необезпеченное населеніе можетъ помѣститься и въ такихъ углахъ, многіе и на это не имѣютъ средствъ и принуждены бываютъ отправляться въ ночлежные пріюты — эти очаги всяческихъ заразъ. Число лицъ, ищущихъ ночлегъ, въ 10 разъ превышаетъ число имѣющихся мѣстъ, такъ что въ одномъ ночлежномъ пріютѣ, разсчитанномъ на 25, оказалось 140 ночлежниковъ, т. е. въ $5^1/_2$ разъ больше. Можно себѣ представить, какую печальную и ужасную картину представляютъ собой эти пріюты. Люди спятъ безъ всякихъ постельныхъ принадлежностей, въ грязныхъ, мокрыхъ и зловонныхъ лохмотьяхъ. Воздухъ до того испорченъ, что у непривычныхъ людей вызываетъ головокруженіе, головную боль и тошноту. Весь полъ подъ нарами, въ проходахъ и сушильнѣ бываетъ буквально вплотную устланъ ночлежниками.

Не лучше обстоитъ дѣло въ Москвѣ и другихъ большихъ городахъ. Въ Москвѣ во всѣхъ коечно-каморочныхъ квартирахъ, на постоялыхъ дворахъ, въ извощичьихъ квартирахъ и ночлежныхъ домахъ числится 207.000 человѣкъ. Квартиры отличаются сыростью, холодомъ, не ремонтируются цѣлыми годами; во многихъ нѣтъ форточекъ, на человѣка приходится $^1/_2$ куб. саж. воздуха, а между тѣмъ необходимо 5 куб. саж.; жильцы спятъ на койкахъ по двое, ночуютъ на печахъ; зловонье, спертый невозможный воздухъ стоятъ въ этихъ жилищахъ, похожихъ на хлѣвы, конюшни, но только не на жилища для человѣка.

Что же предпринимаютъ наши думы для смягченія жилищной нужды, для улучшенія гибельныхъ квартирныхъ условій? Ровно ничего. Онѣ заявляютъ, что это не ихъ дѣло. Но зачѣмъ же онѣ въ такомъ случаѣ облагаютъ рабочій классъ всевозможными налогами, ничего не давая ему въ обмѣнъ? На это отвѣта не получается. Петербургская дума построила всего одинъ городской ночлежный домъ, который не вмѣщаетъ и сотой части нуждающихся въ немъ. Вся же остальная масса ночлежниковъ, состоящихъ въ громадномъ большинствѣ изъ безработныхъ, помѣщается въ частныхъ пріютахъ. Что ужъ, кажется, можно получить съ безработнаго человѣка, но частные предприниматели умудряются наживать капитальцы эксплуатаціей и такого полуголоднаго люда. Невская Лавра, какъ извѣстно, владѣетъ по Шлиссельб. тракту нѣсколькими сотнями кирпичныхъ домовъ и домиковъ. Она сдаетъ ихъ купцамъ подъ лабазы для складовъ товаровъ; только одинъ изъ нихъ она великодушно отдала для ночлежнаго пріюта. Кому проходилось вечеромъ проходить мимо этого домика, тотъ видѣлъ, какой громадный хвостъ дожидается счастья попасть на ночлегъ, который выпадаетъ, однако, на долю одной пятой части счастливцевъ. Богатѣя и жирѣя на счетъ народ-

ной копеечки, Лавра тѣмъ не менѣе сдаетъ эти дома, построенные на народные гроши, разнымъ эксплуататорамъ и не рѣшается пожертвовать еще 4-5 домовъ для удовлетворенія народной нужды. Носите же ей послѣ этого свои послѣднія крохи и вѣрьте, что вы дѣлаете это для Бога, а не для дьявола!

Но возвратимся къ думѣ. Было бы наивно ожидать, чтобъ она что-нибудь предпринимала противъ владѣльцевъ. Изъ какихъ элементовъ состоитъ все наше городское управленіе? Изъ чистокровныхъ домовладѣльцевъ. Можно-ли ожидать, чтобы домовладѣльческая дума боролась со скученностью населенія и квартиръ, разъ она сама наживается насчетъ этой скученности? Можно-ли отъ нея ожидать, чтобы она на городскія средства строила рабочіе домики съ удобными, здоровыми квартирами и не позволяла домовладѣльцамъ строить ихъ на авось, лишь бы была выгода? Вѣдь если бы дума такъ поступила, она лишила бы себя самое возможности богатѣть на счетъ квартирантовъ. Только тамъ, гдѣ рабочій классъ долгой борьбой завоевалъ себѣ право выбирать изъ своей среды представителей въ городскія думы, — только тамъ возможно нѣчто подобное. Но объ этомъ рѣчь впереди.

Въ началѣ этой главы я приводилъ уже статистическія данныя, выяснившія зависимость смертности населенія отъ его жилищныхъ условій. Желая еще болѣе укрѣпить въ умахъ читателей убѣжденіе въ правильности подобной зависимости, я приведу здѣсь статистику смертности въ различныхъ участкахъ города Петербурга. Оказывается, что въ участкахъ съ болѣе зажиточнымъ населеніемъ число смертей въ 2-3 раза меньше, чѣмъ смертность въ участкахъ, обитаемыхъ рабочимъ населеніемъ. Въ богатыхъ участкахъ на тысячу жителей было въ 1897 г. смертныхъ случаевъ:

Въ Адмиралтейскомъ I . . . . 11 человѣкъ
„ Спасскомъ I . . . . . 13 „
„ Литейномъ I . . . . . 15 „
„ Казанскомъ I . . . . . 16 „ и т. д.

Между тѣмъ какъ въ рабочихъ участкахъ:

Выборгскомъ III . . . . . 59 человѣкъ
Нарвскомъ III . . . . . 29 „
Рождественскомъ III . . . . 31 „
Александро-Невскомъ II и III . 29 „ и т. д.

Если вы интересуетесь узнать, уменьшается-ли изъ года въ годъ смертность въ Петербургѣ, то придете къ тому же заключенію: въ то время, какъ въ зажиточныхъ участкахъ смертность уменьшается весьма значительно, въ участкахъ несостоятельныхъ, напротивъ того, смертность или остается почти на одномъ и томъ же уровнѣ, или даже увеличивается. Такъ, въ Адмиралтейскомъ I уч. смертность въ 1874 г. была 22 чел. на 1000, а въ 1897 г.

всего 11; въ Литейномъ IV было въ 1874 г. 32 чел., а въ 1897 г.—17 чел. и т. д., а въ Выборгскомъ I уч. было 35, теперь 29 чел.; въ Выборгскомъ же II уч. смертность даже увеличивается изъ года въ годъ—на 21% (въ 1896 г.), на 26% (въ 1897 г.).

Но всѣ эти цифры не могутъ дать намъ и приблизительнаго представленія о дѣйствительной разницѣ между смертностью зажиточныхъ и несостоятельныхъ слоевъ. Дѣло въ томъ, что даже въ самыхъ богатыхъ частяхъ города имѣется масса подвальныхъ помѣщеній и угловыхъ квартиръ, въ которыхъ живетъ множество рабочаго люда. Такъ, въ богатой Адмиралтейской части, по показаніямъ врачей, имѣется около 600 подвальныхъ помѣщеній и 100 угловыхъ; въ другой богатой части, Казанской, находится до 10000 подвальныхъ жильцовъ. А мы вѣдь знаемъ, что представляютъ собою эти подвалы и угловыя квартиры. Громадное большинство подваловъ Казанской части скудно освѣщены и при засореніи городскихъ водосточныхъ колодцевъ и трубъ заливаются водой, отчего въ нихъ не только сыро, но почти постоянно скопляется грязная вода на полу. Воздухъ въ подвалѣ сырой и затхлый. Мы видимъ, такимъ образомъ, что въ самыхъ изящныхъ городскихъ участкахъ рядомъ съ богатыми хоромами находится сырой подвалъ. Слѣдовательно, всѣ приведенныя нами цифры страдаютъ большой неточностью. Если мы въ Адмиралтейской и Казанской частяхъ отдѣлимъ жителей изящныхъ квартиръ отъ жильцовъ сырыхъ подваловъ и мрачныхъ угловъ, то окажется, что въ то время, какъ первые умираютъ всего въ количествѣ 5-6 на тысячу, смертность вторыхъ достигаетъ 100 и больше, т. е. мы получимъ тогда картину дѣйствительной жизни, такую же пропорцію смертности богатыхъ и бѣдныхъ, какая была приведена въ началѣ главы.

Въ Западной Европѣ и Америкѣ удивляются необыкновенной смертности жителей русскихъ городовъ. Такъ, *средняя* годовая смертность Петербурга равна 25 на тысячу жителей, Москвы 30 на 1000, между тѣмъ какъ въ другихъ странахъ она значительно меньше: въ Брюсселѣ 16, Христіаніи 16, Амстердамѣ 17, Берлинѣ 17, Римѣ 17, Лондонѣ 18, Гамбургѣ 17 и т. д. Словомъ, смертность Петербурга превышаетъ смертность въ западно-европейскихъ городахъ на 34%, а смертность Москвы больше таковой въ Западн. Европѣ на 52%. Далѣе смертность въ Западной Европѣ, благодаря оздоровленію городовъ, уменьшается гигантскими шагами, а у насъ, благодаря отсталости нашихъ думъ, уменьшеніе смертности подвигается черепашьимъ шагомъ. Все это удивительно для европейца. Но что сказалъ бы онъ, если бъ онъ глубже вникъ въ положеніе вещей; если бы вычислилъ не показную *среднюю* смертность нашихъ городовъ, которая говоритъ очень мало,—а смертность по городскимъ участкамъ или еще лучше по жилымъ помѣщеніямъ? Что сказалъ бы европей-

скій купецъ или заводчикъ,—не знаю; но развитой европейскій рабочій съ жаромъ звалъ бы васъ тогда на общую борьбу, которую онъ съ успѣхомъ ведетъ уже много десятковъ лѣтъ.

Народное образованіе—важная отрасль городского управленія. Забота о высшемъ университетскомъ образовнніи должна, разумѣется, всецѣло лежать на обязанности всего государства: не всякій городъ имѣетъ и можетъ имѣть свой собственный университетъ; всѣ области государства пользуются университетами, сосредоточенными въ нѣкоторыхъ центрахъ, а потому университеты входятъ въ вѣдѣніе не отдѣльнаго города или губерніи, а всего государства. Другое дѣло — среднее и низшее образованіе. Это дѣло каждаго города, каждаго отдѣльнаго обитаемаго клочка земли. Вѣдь городскія и приходскія училища, школы грамоты, народныя библіотеки, читальни, воскресныя и вечернія школы, наконецъ, гимназіи могутъ находиться всюду. Кому же, какъ не мѣстнымъ жителямъ заботиться объ образованіи въ своемъ городѣ, селѣ или деревушкѣ? Кто лучше ихъ знаетъ ихъ собственныя нужды?

Что образованіе—сила, врядъ-ли кто серьезно станетъ отрицать. Нерѣдко доказываютъ, что образованіе не исправляетъ характера, не дѣлаетъ людей лучшими,—словомъ, что образованіе и безнравственность не исключаютъ другъ друга.

За послѣднія 50 лѣтъ культура быстро шагнула впередъ, но и теперь, какъ 50 лѣтъ тому назадъ, капиталисты одинаково притѣсняютъ рабочихъ; даже больше того — образованный капиталистъ болѣе изворотливъ и находитъ гораздо болѣе способовъ для эксплуатаціи трудящаго люда, чѣмъ необразованный. Нужно-ли въ такомъ случаѣ заботиться объ образованіи? Мнѣ кажется, что на этотъ вопросъ нельзя дать двухъ отвѣтовъ. Если образованіе даетъ правящимъ и эксплуатирующимъ классамъ новую силу для эксплуатаціи, то вѣдь и намъ, работающимъ на народной рабочей нивѣ, оно дастъ такую же силу, которую мы употребимъ, однако, не для эксплуатаціи, а на борьбу съ ней. Камень можно дробить только камнемъ, сталь отражать только сталью, борьбу съ культурными представителями капитала можетъ успѣшно вести только культурный рабочій классъ. Наши доморощенные купцы и заводчики, не блестя сами ни образованіемъ, ни культурою, инстинктивно чуютъ, однако, въ образованіи народа своего злѣйшаго врага. И не мудрено! Они боятся, какъ бы русскій рабочій, обогнавъ культурно своихъ эксплуататоровъ, не сдѣлался для нихъ еще болѣе грознымъ, чѣмъ западно-европейскій: съ образованнымъ рабочимъ тамъ борется образованный капиталистъ, у насъ же—трусятъ они—будутъ противопоставлены другъ другу невѣжественный капиталистъ и образованный рабочій; тамъ представители капитала считаютъ давность своей культуры столѣтіями, наши же капиталисты только-что вылупились

изъ яйца,—они представляютъ собой одѣвшагося въ поддевку вчерашняго невѣжественнаго мужика. Вотъ почему они трусятъ и трусятъ вполнѣ основательно! Не мудрено послѣ этого, если они изо всѣхъ силъ стараются тормозить ростъ образованности въ рабочемъ классѣ.

Обращаясь къ интересу ющей насъ въ настоящемъ очеркѣ городской жизни, мы увидимъ, какъ мало заботливости проявляютъ наши думскіе купцы и промышленники къ народному просвѣщенію.

Недавно въ Самарѣ какой-то благотворительный комитетъ, рѣшивши употребить на народныя развлеченія около 100.000 р., вошелъ въ думу съ ходатайствомъ объ отводѣ ему безвозмездно мѣста для постройки „Народнаго Дома", гдѣ можно было бы устроить и чтенія, и спектакли, и другія разумныя развлеченія народа. И вотъ въ думскихъ засѣданіяхъ изъ устъ гласныхъ посыпались не рѣчи, а настоящіе перлы.

— „Городъ такъ много теряетъ отъ винной монополіи, а тутъ еще мѣсто даромъ давать!.. Трактировъ сколько позакрыли, а вѣдь это денежки!.."

Нѣкоторые гласные стали даже доказывать, что народный театръ, трактиръ и кабакъ, — одно и то же. Не поскупились, конечно, и на разные пустые возгласы о порчѣ театромъ народной нравственности.

— „Знаемъ мы эти театры да спектакли! Отъ нихъ раздоръ въ семьяхъ, разрушеніе семейнаго очага"...—„Религіозность ослабляется!" кричитъ одинъ. „Нравственность расшатывается!" кричитъ другой.—„Отклонить!" галдятъ всѣ въ одинъ голосъ.— И ходатайство дѣйствительно было отклонено.

„Наши воронежскіе отцы города" — пишетъ корреспондентъ „Сѣв. Курьера"—„понимаютъ ужъ необходимость образованія для своихъ собственныхъ дѣтей, и потому вопросы средняго и высшаго образованія обсуждаются въ думѣ весьма оживленно и проходятъ благополучно — сразу чувствуется, что говорятъ о своей собственной, ясно сознанной насущной потребности.

„Совсѣмъ другая картина получается, когда требуется ассигновать новый расходъ на потребности низшаго образованія,—образованія для рабочей массы: неохотно, безучастно и очень быстро разрѣшаются обыкновенно подобные вопросы, точно нищему поспѣшно мимоходомъ суютъ мелкую монету,—лишь бы отвязаться...—Въ прошломъ году по иниціативѣ комитета мѣстной публичной библіотеки въ думѣ былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ „Народнаго Дома", въ которомъ предполагалось устроить цѣлый рядъ просвѣтительныхъ учрежденій для народа. Вопросъ этотъ $1^1/_2$ года обсуждался въ думѣ и, наконецъ, проектъ устройства „Народнаго Дома" провалился, такъ какъ, по словамъ думы, народный домъ является излишней роскошью..,—Изъ общей суммы

городскихъ расходовъ отчетнаго года въ 354.136 р. на потребности низшаго образованія израсходовано всего 17.000 р., т. е. 5% всего городского бюджета. Всѣхъ городскихъ начальныхъ училищъ было 9 съ числомъ учащихся въ $1^1/_2$ тыс. И это въ городѣ съ населеніемъ свыше 80 тыс. чел.!.. Въ Воронежѣ больше 70% неграмотныхъ; главный контигентъ неграмотныхъ — рабочій людъ."

Подобныя явленія обычны во всѣхъ градахъ и весяхъ св. Руси, —въ губернскихъ, уѣздныхъ и университетскихъ городахъ. Такъ, по словамъ корресп. Сѣв. Курьера: „въ Кіевѣ сдѣлано не мало для средняго и высшаго образованія, но начальныхъ школъ такъ же мало, какъ въ какомъ-нибудь захолустьи: одно двухклассное училище и нѣсколько начальныхъ."

Въ Ишимской городской думѣ (Тоболькой губ.) возникаетъ намѣреніе положить конецъ существованію городской общественной библіотеки. — Каневцы (Кіевск. губ.) въ ноябрѣ 1900 г. рѣшили уменьшить содержаніе каждаго изъ учителей городского училища на 25 руб. въ годъ; въ Харьковѣ въ пріемѣ въ народныя школы отказали 500 дѣтямъ. И т. д. безъ конца. Не лучше обстоитъ дѣло и въ столицахъ. Вотъ что пишетъ московскій корресп. одной газеты: „По части народнаго образованія въ Москвѣ сдѣлано мало, очень мало... — Немножко по части народныхъ чтеній, двѣ-три постоянныя читальни, а кромѣ этого, если не считать балагановъ на Рождество и Пасху—ровно ничего... Окраины, въ родѣ Лефортовки, Таганки, Замоскворѣчья и др., гдѣ именно и расположена масса промышленныхъ заведеній, остаются даже безъ намека на читальню и, слѣдовательно, — полностью отданы на жертву трактирныхъ и портерныхъ заведеній, которыхъ тамъ великое множество. Въ еще худшемъ состояніи находятся въ Москвѣ народныя аудиторіи, театры, которыхъ такъ мало, что они не могутъ вмѣстить и десятой части желающихъ. Такимъ образомъ, рабочій элементъ обреченъ на самый скверный досугъ. Единственнымъ праздничнымъ развлеченіемъ въ Москвѣ для чернорабочихъ остаются „народныя гулянья", которыя представляютъ собой балаганы съ дикимъ кривляньемъ клоуновъ, карусели, лазанье на столбы „за призами" и т. п. Вотъ въ какомъ состояніи находится въ Москвѣ просвѣтительное дѣло народныхъ развлеченій!

Конечно, семья не безъ урода. И въ нашихъ думахъ встрѣчаются *единичныя* личности, которыя горячо борются съ громаднымъ большинствомъ въ интересахъ народнаго образованія, отстаиваютъ всякіе другіе народные интересы. Какой-нибудь радикальный писатель или гуманный литераторъ-публицистъ можетъ случайно оказаться и состоятельнымъ домовладѣльцемъ, а слѣдовательно, и попасть въ думу; у него, разумѣется, мало общаго съ прочими думскими домовладѣльцами, купцами и заводчиками.

По многимъ вопросамъ, затрагивающимъ народное образованіе и другія нужды всего городского населенія, онъ становится поэтому противникомъ реакціоннаго большинства и образуетъ съ нѣкоторыми своими единомышленниками оппозицію. Пусть васъ въ такомъ случаѣ не удивитъ и не собьетъ съ толку, если вы когда-нибудь услышите въ думѣ страстные споры по поводу истинно народныхъ интересовъ и горячую рѣчь въ защиту ихъ. Это рѣчи отдѣльныхъ единицъ, ихъ не раздѣляетъ подавляющее большинство. Тѣмъ не менѣе эта маленькая думская оппозиція имѣетъ нѣкоторое значеніе. Будучи по образованію и своему умственному развитію неизмѣримо выше прочихъ, порою совершенно невѣжественныхъ гласныхъ, она нерѣдко ставитъ послѣднихъ въ очень неловкое положеніе. Дѣло въ томъ, что думскія засѣданія гласны, доступны для всякаго, и отчеты о нихъ печатаются во всѣхъ газетахъ и журналахъ, а наши домовладѣльческія и торгово-промышленныя думы вполнѣ резонно боятся гласности пуще огня. Что, въ самомъ дѣлѣ, какой-нибудь Титъ Титычъ въ состояніи возразить образованному человѣку по вопросу о народномъ образованіи? Онъ молвитъ что-нибудь несуразное, а потомъ вся печать подыметъ его на смѣхъ на всю Россію. Вотъ что говоритъ, напр., одинъ купчина въ самарской думѣ, отказываясь отъ должности городского головы: „Ну ужъ нѣтъ, покорно благодаримъ. Каждый день въ газетахъ кастелянятъ,мараль наводятъ... Всякаго аппетита лишишься... А я человѣкъ сырой, мнѣ спокой нуженъ... И потомъ я этихъ тіатровъ не люблю и... однимъ словомъ, — не желаю!“ Теперь намъ становится понятнымъ, почему думы *иногда* волей-неволей избираютъ вышеупомянутыхъ передовыхъ личностей членами городской училищной комиссіи и—о ужасъ!—поневолѣ иногда соглашаются съ такими постановленіями передовой комиссіи, которыя далеко не по сердцу громадному большинству гласныхъ. Они дѣлаютъ это изъ боязни быть опозоренными за свое круглое невѣжество! — Все сказанное справедливо въ особенности по отношенію къ столичнымъ думамъ и, еще болѣе—петербургской, такъ какъ Петербургъ, какъ столица имперіи, находится на виду у всѣхъ. Если поэтому въ Петербургѣ кое-что и сдѣлано по части народнаго образованія, то мы теперь уже знаемъ дѣйствительную подкладку этого дѣла. Благодаря дѣятельности Семевскаго, Стасюлевича, Потѣхина и др. просвѣщенныхъ и прогрессивныхъ личностей, участвовавшихъ въ школьной комиссіи, удавалось ежегодно значительно увеличивать количество открываемыхъ школъ, воскресныхъ и другихъ чтеній, такъ что въ 1900 г. городъ отпускалъ на содержаніе школъ, на вспомоществованіе образовательнымъ учрежденіямъ свыше милліона рублей (1.300.000), что составляетъ около 9% всего городского бюджета.

Однако, не будемъ по этому поводу предаваться особому тор-

жеству. Существующее число школъ совершенно недостаточно для полнаго удовлетворенія потребности въ первоначальномъ обученіи. Изъ года въ годъ повторяются суровые отказы въ пріемѣ ищущимъ образованія, и городская комиссія опредѣлила въ 1900 г. цифру отказовъ въ 700 дѣтей.

Всѣхъ дѣтей школьнаго возраста (8-12 лѣтъ) имѣется въ настоящее время въ Петербургѣ около 70.000, что составитъ нѣсколько менѣе 6% всего городского населенія. Изъ этихъ 70.000 часть обучается въ казенныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, часть въ частныхъ, часть учится дома; за исключеніемъ этихъ остается еще самое меньшее 40.000 дѣтей. Такимъ образомъ, для установленія всеобщаго обученія грамотѣ городское петербургское общественное управленіе должно помѣстить въ 1900 г. въ своихъ школахъ 40.000 дѣтей. Считая 50 учениковъ на каждую школу, мы получимъ цифру необходимыхъ школъ, равную 800; всего же въ настоящее время имѣется 446 городскихъ школъ, въ которыхъ обучается 22.000 дѣтей; недостаетъ, слѣдовательно, 354-хъ школъ, и почти половина (18.000) дѣтей школьнаго возраста, нуждающихся въ городской школѣ, остается неграмотною. Если сравнить дѣятельность петербургской думы съ таковою же дѣятельносью западно-европейскихъ городскихъ управленій, то получится выводъ далеко не лестный для нашей столицы. Между тѣмъ какъ послѣдняя едва-едва выстроила половину необходимыхъ школъ, западно-европейскія общественныя управленія открываютъ столько школъ, сколько необходимо для всѣхъ безъ исключенія дѣтей школьнаго возраста, причемъ образованіе не только совершенно даровое, но всѣмъ учащимся предоставляются еще безвозмездно книги и всѣ школьныя принадлежности.—Въ Парижѣ, напр., при $2^1/_2$ милліонномъ населеніи имѣется около 400.000 дѣтей въ возрастѣ отъ 6—14 л., и ни одно дитя этого возраста не остается внѣ школы.

Но дѣятельность города не можетъ ограничиваться только устроеніемъ школъ для дѣтей. Во 1-хъ, петербургское *взрослое* населеніе отчасти безграмотно, во торыхъ, даже грамотное населеніе сильно нуждается въ пополненіи своего незавиднаго образованія. Словомъ, существуетъ настоятельная потребность въ воскресныхъ, праздничныхъ и вечернихъ школахъ, и городская дума въ этомъ отношеніи дала очень мало.

Къ 1-му января 1900 г. было такихъ школъ всего 22—12 мужскихъ и 10 женскихъ.—На содержаніе ихъ расходуется 7.700 р.; къ 1-му ноября 1899 г. въ нихъ было 1.417 учащихся, въ этомъ числѣ 620 женщинъ. Въ сравненіи съ милліоннымъ населеніемъ это ничтожная цифра!

Кромѣ воскресныхъ школъ, городское управленіе должно было бы обратить особенное вниманіе на безплатныя читальни и библіотеки, а между тѣмъ трата думы на эти учрежденія прямо

смѣшна по своей незначительности. Въ существующихъ 6 читальняхъ получили въ 1899 г. входныхъ билетовъ всего 13.989 человѣкъ; 33 проц. всего числа читающихъ принадлежало къ рабочему классу (4.668 чел.). Это указываетъ на существованіе среди рабочихъ большой потребности въ чтеніи. Но какая это ничтожная цифра въ сравненіи съ 250 тыс. рабочихъ безъ семей, которыя, конечно, тоже нуждаются въ книжкѣ. Очевидно, что для рабочаго населенія петербургское городское управленіе почти ничего не сдѣлало въ смыслѣ предоставленія ему безплатной книги для чтенія.

Такъ заботятся о рабочемъ московская, петерб. и другія думы. А вы помните, вѣроятно, изъ предыдущаго изложенія, какую львиную долю вноситъ рабочій классъ въ городскую кассу. Получаетъ же онъ отъ городовъ, какъ видимъ, крохи, какъ бы въ видѣ подачки, милостыни.

Должны-ли мы, однако, впасть въ уныніе? — Конечно, нѣтъ! Правда, вся эта глава сплошь представляетъ собою изложеніе печальныхъ явленій нашей городской жизни, но я могу закончить ее указаніемъ на нѣкоторыя сквозь мракъ пробивающіяся свѣтлыя ея стороны. Мысль рабочаго уже стала проникаться отраднымъ сознаніемъ, что образованіе является важнымъ факторомъ для побѣды въ предстоящей борьбѣ. И, почти нигдѣ не встрѣчая поддержки, рабочіе, если можно такъ выразиться, сами взялись за себя! При посредствѣ соціалистовъ-интеллигентовъ и своихъ собственныхъ, болѣе развитыхъ товарищей они устраиваютъ многочисленные кружки, въ которыхъ разбираются всѣ интересующее ихъ общественные вопросы. За послѣднее время и въ особенности за послѣдній годъ они усиленно стали обзаводиться своими собственными легальными и нелегальными летучими библіотеками, о способахъ пользованія которыми я, въ видахъ конспираціи, не стану распространяться. Благодаря этимъ кружкамъ и библіотекамъ и другимъ способамъ пропаганды и агитаціи, благодаря подпольнымъ газетамъ, листкамъ и прокламаціямъ, число *сознательныхъ* рабочихъ увеличивается со дня на день, а въ нихъ залогъ свѣтлаго будущаго нашей забитой родины!

Часть вторая.

Роль правительства.

ГЛАВА I.

Въ первой части я достаточно подробно обрисовалъ, какую роль играетъ богатый землевладѣльческій и торгово-промышленный классъ въ нашемъ общественномъ городскомъ управленіи. Но въ моемъ изложеніи осталась совершенно скрыта одна сильнѣйшая пружина этого управленія. И это чувствовалось на каждомъ шагу. Въ самомъ дѣлѣ, не разъ, вѣроятно, на всемъ протяженіи предыдущаго изложенія вы задавали себѣ вполнѣ естественный вопросъ: по какой-такой волѣ нашъ домовладѣльческій и торгово-промышленный классъ занялъ въ городѣ такое привилегированное положеніе? Богъ-ли это во всеблагости своей натворилъ или чортъ напуталъ?

Прежде всего нужно замѣтить, что, благодаря необычайному росту торговли и промышленности, а вмѣстѣ съ ними и городовъ, львиная доля народнаго богатства попала въ руки торгово-промышленнаго класса. Вотъ уже нѣсколько десятилѣтій, какъ Россія вступила на тотъ путь капиталистическаго развитія, на который уже давно вступили западно-европейскія страны. Капиталъ вездѣ отвоевывалъ и власть для своего представителя. Естественно, что въ Россіи, какъ и въ Западн. Европѣ, по мѣрѣ роста промышленности, капиталисты пріобрѣтали то выдающееся положеніе въ странѣ, которое нѣкогда занимали помѣщики — представители крѣпостныхъ отношеній. Но ростъ силы и вліянія торгово-промышленнаго класса вездѣ происходилъ не въ пустомъ пространствѣ, а въ сложившемся и сформировавшемся государствѣ, и этому растущему классу повсюду пришлось столкнуться не только съ дворянствомъ, но еще съ могущественнымъ представителемъ государства—съ самодержавнымъ *правительствомъ*. Отношеніе капиталистовъ къ этой силѣ было далеко неодинаковое у насъ и на Западѣ. Между тѣмъ какъ въ Западной Европѣ ко времени начала капиталистической эры сила самодержавныхъ правительствъ была значительно ослаблена предшествующимъ ходомъ историческихъ событій, въ Россіи, напротивъ того, самодержавное правительство, благодаря ходу нашей исторіи, все болѣе и болѣе усиливалось. Вполнѣ естественно поэтому, что западно-европейскій капиталистическій классъ шагъ за шагомъ

отнималъ власть у своихъ самодержавныхъ правительствъ, нерѣдко совершенно сокрушалъ ихъ и устанавливалъ свое собственное царство — царство капиталистовъ. Не то было у насъ. И наше самодержавное правительство уступало развивающемуся капитализму, но оно уступало, какъ *властелинъ*, какъ *господинъ* положенія, и преклонялось передъ неизбѣжностью развитія *капитализма*, но не передъ силой *капиталистовъ*. Современное самодержавное правительство ни въ какомъ случаѣ не является всецѣло *ставленникомъ* недавно окрѣпшаго у насъ торгово-промышленнаго класса; мощь его представляетъ собою продуктъ всего печальнаго историческаго прошлаго нашей родины. Россія много столѣтій представляла изъ себя страну съ преобладающимъ крестьянскимъ населеніемъ, со слабо развитой городской жизнью. Русскій народъ, разсѣянный на огромномъ протяженіи, неразвитый, прикованный къ сохѣ, беззащитный, подвергавшійся со всѣхъ сторонъ нападеніямъ воинственныхъ иноплеменниковъ, испытывалъ потребность въ военной охранѣ и опекѣ. Все это чрезвычайно благопріятствовало развитію могущественной самодержавной власти, которая подъ предлогомъ защиты народа отъ внѣшнихъ враговъ обзаводилась войсками, обременяла народъ безконечными налогами и поборами и втягивала его въ безконечныя войны. Въ теченіе вѣковъ государство русское окрѣпло, границы его утвердились; но самодержавное правительство, равнодушное къ благу народа, изъ грубыхъ эгоистическихъ видовъ продолжало придумывать все новыя и новыя военныя затѣи. Въ этихъ войнахъ оно нагуляло себѣ могущественную силу. Опираясь на громадную армію, а главнымъ образомъ на неразвитость, невѣжество и разобщенность многомилліоннаго деревенскаго и захолустнаго населенія, самодержавное правительство всѣми правдами и неправдами старалось увѣковѣчить свое самовластіе. Оно напрягало всѣ свои силы на то, чтобы сжать въ своемъ желѣзномъ кулакѣ все русское населеніе, чтобы задавить и обезличить все, что находится подъ его скипетромъ. Въ этомъ своемъ стремленіи оно, однако, наталкивалось на значительныя препятствія. Жизнь цѣлаго народа не можетъ сосредоточиться въ одномъ правительствѣ, не можетъ исчерпываться лишь одними военными дѣйствіями его правительства. Жизнь шла своимъ чередомъ. Въ самодержавной Россіи складывались и развивались разныя сословія и общественныя классы, ревниво относящіяся къ огражденію своихъ сословныхъ и классовыхъ интересовъ. Правительство такъ или иначе должно было съ ними считаться—съ одними изъ нихъ оно заключило священный союзъ, для того чтобы совмѣстно давить другія. Такъ нѣкогда священный союзъ былъ заключенъ съ помѣстнымъ дворянствомъ для закрѣпощенія крестьянъ. Въ настоящее время правительство заключило союзъ съ торгово-промышленнымъ классомъ противъ рабочихъ.

На примѣрѣ городского управленія можно видѣть, каковы условія этого новаго союза, каковы взаимныя отношенія самодержавнаго правительства и городскихъ имущихъ классовъ.

Городское самоуправленіе, какъ извѣстно, было у насъ введено при Александрѣ II одновременно съ другими реформами и по тѣмъ же причинамъ.

30 лѣтъ процарствовалъ Николай I-й, 30 лѣтъ подтягивалъ онъ Русь и накладывалъ заплаты на прогнившіе крѣпостные порядки, 30 лѣтъ онъ воевалъ съ русскимъ народомъ, отечески поучалъ его шпицрутенами и убивалъ въ немъ всякую свободную мысль. Онъ считалъ свое могущество непоколебимымъ, покуда не грянула севастопольская война 1854—55 гг. Ударъ, нанесенный правительству севастопольскимъ пораженіемъ, открылъ ему глаза на настоящее положеніе дѣлъ. Правительство воочію убѣдилось, что, уничтожая живыя силы народа, оно подрывало и свои собственные корни. Общество очнулось отъ 30-лѣтняго кошмара и требовало свободы, реформъ. Того же требовало развитіе торговли и промышленности, того же требовали и крестьяне, и требовали въ достаточно грозной формѣ. Самъ царь въ виду крестьянскихъ волненій заявилъ московскому дворянству, что „лучше отмѣнить крѣпостное право *сверху*, нежели дождаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу".

Такимъ образомъ, самодержавное правительство послѣ севастопольской войны предприняло рядъ реформъ ради собственнаго сохраненія, уступая крайней необходимости. Истиннымъ освободителемъ, истиннымъ виновникомъ реформъ былъ не царь, а самъ русскій народъ и тотъ гигантскій подъемъ торговли и промышленности, который обновилъ всю Европу, затронувши также и крѣпостную Россію. Но правительство, которое, уступая необходимости, взялось за реформы, принимало всѣ мѣры къ тому, чтобы реформы не подорвали и не ослабили его самодержавной власти, его безграничнаго произвола. Призывая „благословеніе божье на свободный трудъ крестьянина", призывая общество къ самодѣятельности, протягивая братски руку нарождающимся торгово-промышленнымъ классамъ, оно заранѣе начертило кругъ, за который призванное къ самодѣятельности населеніе не должно никогда выходить. Эта заботливость правительства о сохраненіи своего самовластія отразилась на всѣхъ реформахъ, отразилась и на „дарованномъ" имъ городскомъ самоуправленіи.

ГЛАВА II.

Въ прежнее время, до 1870 года, у насъ собственно никакого городского общественнаго хозяйства не было. Деньги съ городовъ

собирали губернаторы при содѣйствіи мѣстныхъ жителей, но распоряжались этими сборами не мѣстные жители, а тѣ же губернаторы. Изъ этихъ суммъ на собственно городскія нужды — образованіе, благотворительность и т. д.—тратились гроши, все же остальное уходило на полицію, постой войска и другія казенныя нужды. Промышленность городская и значеніе городовъ росли, а ихъ управленіе представляло собою мерзость запустѣнія, между тѣмъ какъ въ то же самое время западно-европейскіе города находились въ полномъ расцвѣтѣ; и это потому, что тамъ всѣ мѣстныя городскія дѣла вѣдались мѣстными же жителями, которые, конечно, знали свои собственныя нужды гораздо лучше, чѣмъ назначенный свыше правительственный чиновникъ. Городское хозяйство представляло изъ себя такое же застоявшееся болото, какъ и весь строй жизни крѣпостной Россіи. Но жизнь рвалась впередъ, она перестала укладываться въ бюрократическія рамки и сама нерѣдко создавала незаконныя формы *самоуправленія*. Такъ, городъ Молога оффиціально имѣлъ дохода всего 4.000 р., а неоффиціально болѣе 20.000 р., собираемыхъ складочнымъ сборомъ и расходуемыхъ по самостоятельному приговору городского общества, которое составляло постоянную, хотя и незаконную городскую думу. Такое же управленіе городовыхъ дѣлъ возникло въ г. Крестцахъ, Новгородской губ., и во многихъ другихъ мѣстахъ, — и все это помимо административнаго, губернаторскаго управленія. Жизненныя потребности гражданъ рѣшительно перестали согласоваться съ правительственными предначертаніями. И правительство, получившее въ Севастополѣ тяжелый урокъ, волей-неволей пошло на уступки въ этой области такъ же, какъ и въ другихъ областяхъ. Такъ въ числѣ прочихъ реформъ возникло городовое положеніе 1870 г., давшее городамъ самоуправленіе.

По городовому положенію 1870 г. право голоса въ выборахъ гласныхъ имѣли тѣ городскіе обыватели (25-лѣтн. русскіе граждане), которые владѣли въ городѣ на правѣ собственности недвижимымъ имуществомъ, подлежащимъ сбору въ пользу города, или содержали торговое или промышленное заведеніе по купеческому свидѣтельству, или же при двухлѣтнемъ пребываніи въ городѣ уплачивали въ пользу города сборъ со свидѣтельствъ купеческаго, промысловаго, на мелочной торгъ, прикащичьяго перваго разряда и съ билетовъ на содержаніе промышленныхъ заведеній. Въ число обладающихъ избирательнымъ правомъ не включались плательщики больничнаго, адреснаго, паспортнаго и нѣкоторыхъ другихъ сборовъ. Словомъ, все управленіе городами отдано было правительствомъ въ руки домовладѣльческаго и промышленнаго классовъ, а рабочій классъ и всѣ живущіе личнымъ трудомъ отданы были имъ во власть. Вынужденное ходомъ вещей дать городамъ самоуправленіе, русское самодержавіе оза-

ботилось о томъ, чтобы это управленіе сосредоточилось въ рукахъ незначительной кучки гражданъ: чѣмъ меньше людей будетъ пріучаться къ самостоятельности и чѣмъ больше людей будетъ находиться подъ правительственной опекой, тѣмъ спокойнѣе будетъ дышаться самодержавію.

Въ первой части этого очерка мы уже видѣли, сколько важныхъ отраслей подлежитъ вѣдѣнію городского управленія. А занятіе общественными дѣлами воспитываетъ людей, пріучаетъ ихъ къ самостоятельности, пріучаетъ ихъ цѣнить свои права. Мысль этихъ людей мало-по-малу проникается сознаніемъ, что нѣтъ болѣе нужды ни въ какомъ губернаторѣ, оберполицеймейстерѣ или другомъ назначенномъ свыше чиновникѣ, что городскія дѣла могутъ вестись несравненно лучше городскими же жителями. Страшно сказать! Они незамѣтно могутъ даже прійти къ заключенію, что не нужно ни самого царя, ни царскихъ министровъ, ни государственнаго совѣта, а подобно тому, какъ мѣстныя городскія дѣла ведутся мѣстными обывателями при помощи выборной думы, такъ и общія дѣла всего государства могутъ вестись самими гражданами при помощи избранной ими *общей земской думы*—народнаго парламента. Помня, какъ отвратительно плохо велись городскія дѣла при губернаторскомъ управленіи, и видя, какъ все перемѣнилось къ лучшему съ введеніемъ городскаго самоуправленія, они могутъ начать критиковать и государственныя дѣла, они могутъ додуматься до того, что управленіе страны избранной всѣми народной думой будетъ безконечно лучше царскаго самодержавнаго управленія. Распространеніе такихъ взглядовъ было бы началомъ конца, было бы равносильно смертельному приговору надъ самодержавіемъ.

Слѣдуетъ поэтому отдать справедливость нашему правительству: оно отлично поняло свои собственные интересы и, лишивъ громадное большинство городского населенія возможности заниматься общественными дѣлами, оно вмѣстѣ съ тѣмъ отняло у него воспитательную школу, могущую выработать въ немъ политическое самосознаніе.

Нужно ему отдать справедливость еще и въ другомъ отношеніи. Оно прекрасно поняло, что въ настоящее время лучшимъ и наиболѣе надежнымъ его сообщникомъ въ городахъ можетъ быть торгово-промышленный классъ. Этотъ классъ способствуетъ умственному отупѣнію рабочихъ, заставляя ихъ надсиживаться изо дня въ день въ работѣ, лишая ихъ малѣйшаго досуга для саморазвитія. Не къ тому же ли самому стремится и правительство? По отношенію къ большинству трудящагося городского населенія богатые домовладѣльцы, торговцы, фабриканты, заводчики и самодержавіе вполнѣ солидарны другъ съ другомъ, — они вполнѣ достойные другъ друга союзники. Недавно правительство подкрѣпило этотъ союзъ введеніемъ въ промыш-

ленныхъ центрахъ *фабрично-заводской* полиціи въ количествѣ 2.000 челов. Содержаніе этого усиленнаго штата полицейскихъ надзирателей и городовыхъ, долженствующихъ охранять фабрикантовъ, заводчиковъ и правительство отъ рабочихъ волненій, — это содержаніе распредѣлено поровну между правительствомъ и промышленниками: послѣдніе даютъ каждому надзирателю квартиру, а правительство платитъ жалованье. Нужно-ли еще лучшее доказательство столь трогательнаго единенія заводчиковъ и самодержавія!

Давши городамъ вышеупомянутое управленіе, правительство задумалось, однако, тяжелою думой. Не слишкомъ-ли много сдѣлало оно? Какъ извѣстно, избирательное право дано въ 1870 году не только крупнымъ купцамъ, промышленникамъ и богатымъ домовлавладѣльцамъ, но также прикащикамъ, мелкимъ торговцамъ и мелкимъ домовладѣльцамъ. При такомъ составѣ городскихъ думъ не проявится-ли въ нихъ опасный для правительства свободный, вольный духъ? Не слишкомъ-ли много людей будетъ пріучаться къ самоуправленію? Не отнять-ли избирательное право у прикащиковъ, мелкихъ торговцевъ и мелкихъ домовладѣльцевъ? Такія и имъ подобныя тяжелыя думы овладѣвали самодержавіемъ, и оно рѣшилось обратиться по этому поводу съ запросомъ къ губернаторамъ. Послѣдніе, питаясь отъ правительственнаго пирога, конечно, отвѣтили въ утвердительномъ смыслѣ. Основаніемъ къ исключенію мелкихъ торговцевъ и домовладѣльцевъ изъ состава избирательныхъ собраній послужило не мнѣніе о неспособности ихъ къ веденію городскихъ дѣлъ, а исключительно стремленіе сократить число избирателей. Такъ, въ Вильнѣ это сокращеніе должно было бы выразиться въ 35%, Петербургѣ болѣе 70%, въ Ревелѣ 30%, Минскѣ 70%, въ городахъ Псковской губ. до 88% и т. д.

Но губернаторы, неся отвѣтственность за благоустройство городовъ и зная изъ непосредственныхъ наблюденій, какъ скверно должно отразиться на этомъ благоустройствѣ сокращеніе избирателей, робко предложили правительству взамѣнъ удаляемыхъ элементовъ привлечь къ самоуправленію *богатыхъ квартирантовъ.* Свое предложеніе они мотивировали тѣмъ, что, во 1-хъ, квартиронаниматели всегда заинтересованы въ городскомъ благоустройствѣ, во 2-хъ, по своимъ познаніямъ и умственному развитію они стоятъ гораздо выше невѣжественныхъ крупныхъ домовладѣльцевъ и могутъ принести немалую пользу для дѣла; въ 3-хъ, квартиронаниматели затрачиваютъ на жизнь въ городѣ значительныя сравнительно суммы; въ 4-хъ, они составляютъ главную основу городского населенія, въ средѣ котораго домовладѣльцы и торговцы являются лишь посредниками между квартиронанимателями и городской кассой, такъ какъ домовладѣльцы перелагаютъ оцѣ-

ночный сборъ на квартирантовъ, а торговцы перелагаютъ городскіе съ нихъ платежи на покупателей.

Всѣ эти мотивы губернаторовъ вполнѣ приложимы также и къ необезпеченному населенію — ко всему многочисленному городскому рабочему классу, но губернаторы о нихъ, конечно, и не заикнулись. Такая мысль слишкомъ смѣла даже для самаго вольнодумнаго помпадура. Какъ же отвѣтило на это предложеніе губернаторовъ высшее правительство? — Полнымъ отказомъ! И надо полагать не потому, что губернаторы не включили въ число избирателей рабочій классъ!

Министръ внутреннихъ дѣлъ далъ въ 1890 году слѣдующій отвѣтъ: „Хотя во многихъ губернаторскихъ отзывахъ заявляются и такія мнѣнія, что взамѣнъ исключенныхъ изъ среды избирателей — меликхъ торговцевъ — слѣдовало бы дать избирательныя права нанимателямъ квартиръ, какъ людямъ наиболѣе интеллигентнымъ и заинтересованнымъ въ дѣлахъ общественнаго благоустройства, но это мнѣніе не выходитъ изъ предѣловъ чисто теоретическихъ положеній и едва-ли можетъ имѣть серьезное значеніе. *На практикѣ слѣдуетъ опасаться, что отъ введенія квартиронанимателей въ думы дѣятельность сихъ учрежденій будетъ направлена на ложный путь увлеченій какъ хозяйственнаго, такъ равно и политичеекаго свойства.*"

Коротко и ясно! Боязнь, какъ бы русскій народъ не замечтался, страхъ, какъ бы онъ съ какого-либо конца не докопался до корней самодержавія, не покидаетъ наше правительство ни на минуту. Этотъ министерскій отвѣтъ долженъ быть очень поучителенъ для многихъ. Есть у насъ еще не мало людей, которые полагаютъ и даже твердо убѣждены, что всякое угнетеніе всегда исходитъ отъ низшаго начальства—частнаго пристава, околоточнаго надзирателя и тому подобныхъ фараоновъ; высшее же начальство, правительство, тутъ ни причемъ. Если бы правительство только знало про продѣлки своихъ подчиненныхъ, не сдобровать бы послѣднимъ! Такимъ наивнымъ людямъ весьма полезно было бы для отрезвленія побольше читать тайныхъ министерскихъ резолюцій и циркуляровъ вродѣ приведенной выше резолюціи.

Высказанный въ этой резолюціи взглядъ легъ въ основаніе новаго Городового Положенія 1892 г., исключившаго изъ состава избирателей прикащиковъ, мелкихъ торговцевъ и мелкихъ домовладѣльцевъ. Заправилами города остались исключительно богатые домовладѣльцы, крупные коммерсанты, фабриканты и заводчики.

Вотъ табличка, показывающая сравнительное количество избирателей по „Положеніямъ" 1870 и 1892 гг.

	Петербургъ.	Москва.	Саратовъ.	Харьковъ.	Бѣлостокъ.
1870	21.170	20.282	7.159	6.890	2.362
1892	6.961	7.371	1.189	2.014	137

На дѣятельности новой, сокращенной въ 1892 году, думы я подробно останавливался въ первой части этого очерка.

При прежнемъ составѣ (1870) думы еще обращались къ правительству съ разными ходатайствами о томъ, чтобы оно дало избирательныя права людямъ, окончившимъ высшія и среднія учебныя заведенія, литераторамъ, ученымъ; нѣкоторыя думы просили избирательныхъ правъ для квартиронанимателей. Министерство внутреннихъ дѣлъ и государственный совѣтъ постоянно и неизмѣнно отклоняли всѣ эти ходатайства. Теперешнія же думы не возбуждаютъ уже никакихъ ходатайствъ о расширеніи круга городскихъ избирателей. Правительство добилось своего — городами заправляетъ излюбленный имъ людъ. Подайте же, господа заводчики и правительство, другъ другу руки и облобызайтесь по русскому обычаю трижды!

Хотя теперешнихъ думскихъ дѣятелей и самодержавное правительство можно считать друзьями-пріятелями, тѣмъ не менѣе правительство наше цѣлымъ рядомъ мѣръ позаботилось о томъ, чтобы еще болѣе оградить свои интересы отъ возможныхъ покушеній со стороны городского самоуправленія. Дѣло въ томъ, что и при настоящемъ составѣ думъ въ нихъ могутъ попасть, какъ мы это видѣли въ главѣ о народномъ образованіи, единичныя протестующія личности, благодаря которымъ думское большинство, изъ боязни-ли общественнаго мнѣнія или по какимъ-либо другимъ причинамъ, принимаетъ иногда мѣры, неудобныя для этого большинства и не совсѣмъ пріятныя для правительства. Во избѣжаніе такихъ-то случаевъ послѣднее придумало слѣдующій фортель. По Положенію 1870 г., губернаторъ имѣлъ право надзора только за *законностью* дѣйствій органовъ городского самоуправленія. Если бы, напримѣръ, какая-нибудь дума, положимъ, Владимірская, рѣшила, что не слѣдуетъ воевать съ китайцами, а посему ни одинъ офицеръ, ни одинъ солдатъ изъ города Владиміра не смѣетъ уходить на войну—такое рѣшеніе думы было бы незаконно, такъ какъ постановленія о войнѣ или мирѣ подлежатъ вѣдѣнію не отдѣльныхъ городовъ, а всего государства. И губернаторъ, слѣдящій за *законностью* постановленія, имѣлъ бы полное право отмѣнить такое противозаконное рѣшеніе думы. Другое дѣло, если бы дума рѣшила ввести въ своемъ городѣ всеобщее *безплатное*, обязательное обученіе, или постановила бы устроить посредническую контору для обезпеченія рабочимъ своего города пріисканія работы. По Положенію 1870 г., губернаторъ не имѣлъ права отмѣнять подобныя думскія постановленія, такъ какъ они касаются мѣстныхъ нуждъ и, слѣдовательно, законны. Такъ дѣло продолжалось до 92 г. Положеніе же 92 года совершенно измѣнило этотъ порядокъ вещей. По этому Положенію высшее правительство дало губернатору право надзора не только за *законностью*, но и за *правильностью, цѣлесообразностью* думскихъ постанов-

леній. Если, значитъ, какое-либо постановленіе думы покажется губернатору не отвѣчающимъ видамъ правительстства, то, хотя бы это постановленіе и было вполнѣ законно, губернаторъ имѣетъ право отмѣнить его *).

Конечно, теперешнія думы, вообще говоря, дѣйствуютъ согласно съ правительствомъ, и думскія постановленія таковы, что губернаторамъ рѣдко приходится ихъ отмѣнять.

Но правительство наше разсуждаетъ по своему: пусть-де всетаки губернаторъ имѣетъ право! Авось понадобится! Оградило свои интересы самодержавіе и множествомъ другихъ способовъ.

Для всякаго очевидно, что городскія думы, состоящія нерѣдко изъ полусотни, сотни и болѣе членовъ, на практикѣ, для веденія городскихъ дѣлъ, нуждаются въ *исполнительномъ* органѣ. Дума дѣлаетъ различныя постановленія, а для приведенія ихъ въ исполненіе она выбираетъ изъ своей среды людей, которымъ и поручаетъ завѣдываніе текущими городскими дѣлами. Эти люди образуютъ *исполнительный органъ* думы, или, какъ у насъ его называютъ, *городскую управу.* Кромѣ того, дума выбираетъ себѣ еще предсѣдателя, такъ называемаго *городского голову.*

Само собою разумѣется, что управа и городской голова должны по справедливости и здравому смыслу во всемъ подчиняться избравшей ихъ думѣ, давать послѣдней отчетъ во всѣхъ своихъ поступкахъ и не дѣлать ничего такого, чего дума не поручала имъ. Таковы требованія здраваго смысла и справедливости. Но интересы правительства рѣдко совпадаютъ съ требованіями здраваго смысла и справедливости. И вотъ правительство предоставляетъ городскому головѣ и членамъ управы—выборнымъ лицамъ *права государственной службы* и дѣлаетъ ихъ такимъ образомъ государстенными *чиновниками*; это обстоятельство дѣлаетъ ихъ, конечно, болѣе послушными правительству, чѣмъ думѣ. Далѣе оно предоставило губернаторамъ и градоначальникамъ право назначать по своему усмотрѣнію городского голову и членовъ управы, если избранные думой голова и управа будутъ имъ не по сердцу. Затѣмъ правительство дало городскому головѣ такую власть, которая ставитъ его въ положеніе, совершенно независимое отъ думы и позволяетъ ему творить все, что угодно. Такъ, онъ можетъ не допустить къ обсужденію такое предложеніе гласнаго, которое ему почему-либо не нравится, и дума не имѣетъ права разсматривать правильность подобнаго отказа. Нако-

---

*) Разбираться во всѣхъ этихъ думскихъ вопросахъ губернатору помогаетъ покорное ему губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе, въ которомъ предсѣдательствуетъ самъ губернаторъ; прочіе же члены присутствія: вице-губернаторъ, управляющій казенной палатой, прокуроръ окружного суда, губернскій предводитель дворянства, одинъ утверждаемый министромъ гласный думы и городской голова.

нецъ, въ довершеніе всего, городской голова является предсѣдателемъ и главой не только думы; онъ по закону—также предсѣдатель и управы. Можно себѣ представить, что должно твориться въ городскихъ дѣлахъ при подобныхъ обстоятельствахъ!

Исполнительный органъ думы—управа нерѣдко отказывается приводить въ исполненіе постановленія думы; нерѣдко также одинъ голова безконтрольно завѣдуетъ городскими дѣлами и вершитъ все своею властью, причемъ дума оказывается лишь слѣпымъ орудіемъ въ его рукахъ. Вѣдь голова можетъ не допустить обсужденія въ думѣ щекотливыхъ для него вопросовъ и, чего бы ни натворили онъ съ управой,—все сойдетъ съ рукъ, съ благословенія губернатора или градоначальника. Чтобы не быть голословнымъ, я приведу факты, которые подтверждаютъ все вышесказанное.

Выборы думою городского головы въ Петербургѣ на четырехлѣтіе 1897—1901 гг. дали слѣдующіе результаты: графъ Мусинъ-Пушкинъ получилъ 77 голосовъ, Комаровъ—40, графъ Бобринскій—36, а Леляновъ—всего 1 голосъ.

Дума избрала, слѣдовательно, большинствомъ голосовъ Мусина-Пушкина. Но градоначальнику послѣдній не понравился, и онъ назначилъ, вопреки думѣ, городскимъ головой Лелянова, получившаго всего 1 голосъ. Дѣло въ томъ, что въ петербургскую думу попало нѣсколько непокорныхъ членовъ вродѣ Стасюлевича, и Клейгельсу показалось, что Леляновъ сумѣетъ лучше обуздать непокорныхъ, чѣмъ Мусинъ-Пушкинъ. Градоначальникъ въ разсчетѣ не ошибся. На четырехлѣтіе 1897—1901 гг. многіе члены петербургской управы также вступили въ отправленіе своихъ обязанностей не по выбору думы, а по назначенію градоначальника.

Такъ обстоятъ дѣла въ столицѣ. Что же происходитъ въ провинціи? „Изъ 17 городовъ Подольской губерніи", писалъ корреспондентъ Сѣвернаго Курьера, „10 получили городскихъ головъ по назначенію, да болѣе 10 лицъ были назначены губернаторомъ на должности членовъ городскихъ управъ. Значительная часть назначеній была произведена не изъ числа мѣстныхъ городскихъ избирателей, а изъ состава чиновниковъ канцелярій губернатора и другихъ губернскихъ учрежденій. Въ городскіе головы съ окладомъ въ 1000 — 1500 р. по протекціи губернатора попали даже малограмотные писцы, получавшіе 20-30 р. содержанія въ мѣсяцъ."

Самарская городская управа, вмѣсто утвержденныхъ думою нѣсколькихъ сотъ рублей на устройство какой-то площади, израсходовала безъ разрѣшенія думы нѣсколько тысячъ. Думцы обратились къ городскому головѣ и членамъ управы съ запросомъ, на что и по какому праву они сдѣлали перерасходъ. Но отвѣта не послѣдовало. Тогда дума постановила, чтобы управа съ голо-

вой возвратили затраченное изъ своего кармана. Городской голова обжаловалъ это постановленіе губернатору, а послѣдній отмѣнилъ думское рѣшеніе. Видно, не весь перерасходъ попалъ въ карманъ головы и управы,—не обойденъ былъ и губернаторъ.

Въ городскія думы провинціальныхъ городовъ попадаетъ естественно не такой денежный людъ, какъ въ столицахъ, и поэтому правительство съ ними еще менѣе церемонится.

Этимъ я заканчиваю свой краткій очеркъ городского самоуправленія въ Россіи. Я хотѣлъ показать на примѣрѣ этого самоуправленія, что эксплуатація и угнетеніе рабочаго класса простирается далеко за предѣлы фабричной ограды и проникаетъ во всѣ области нашей общественной жизни; я хотѣлъ выяснить на примѣрѣ нашего городского самоуправленія, какова та политическая обстановка, въ которой приходится жить и бороться русскому пролетаріату и куда должна быть теперь направлена главная аттака пролетаріата.

Когда рабочіе ведутъ борьбу на фабрикѣ со своими хозяевами, они скоро убѣждаются, что правительство всегда на сторонѣ хозяевъ. Но изъ опыта этой борьбы они получаютъ представленіе о самодержавіи, какъ о врагѣ, стоящемъ на второмъ планѣ, скрывающемся за спиной хозяевъ, готовомъ при случаѣ лишь явиться къ нимъ на помощь.

Когда же рабочіе постараются сознательно вникуть *со всю* окружающую ихъ обстаьовку, то картина представится имъ въ другомъ, гораздо болѣе вѣрномъ видѣ. Они тогда убѣдятся, что самодержавная власть занимаетъ далеко не такое скромное, второстепенное положеніе; они убѣдятся, что самодержавное правительство есть самостоятельная сила, съ свбими особыми интересами, сила, враждебная развитію всего народа, сила, которая наряду со своимъ самовластіемъ поддерживаетъ гнетъ имущихъ классовъ, которая никогда и ни въ какихъ случаяхъ не можетъ мириться съ интересами трудящагося населенія.

Когда рабочіе это поймутъ, тогда для нихъ станетъ ясно, что для своего освобожденія имъ прежде всего необходимо свести счеты съ самодержавіемъ.

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

В. Браке. „Долой соціальдемократовъ." . . . . . фр. .25
Революція 1848 г. въ Вѣнѣ . . . . , фр. .50
Первое Мая 1902 г. . . . . фр. .25
Первомайское воззваніе Конференціи представителей
Россійской Соціальдем. Раб. Партіи . . фр. .—
Почему русскимъ рабочимъ нужна политич. свобода?
Изд. Моск. Комитета Росс. С.-д. Р. П. . . фр. .15
Эдм. де Амичисъ. Студенты и соціальный вопросъ. . фр. .25

